

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 12

2020 год

ISSN 2587-6023

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2020 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2020. – № 12.

ISSN 2587-6023

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 6 Белюрко Н.М.

Аграрная революция эпохи неолита как одна из предпосылок возникновения цивилизации

Стр. 10 Терзи Е.С., Терзи А.В., Винокурова Ю.В.

Трансформация фашистской и неофашистской идеологий в современных условиях

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 14 Сулейманов Э.Э., Гринь Е.А.

Некоторые вопросы защиты авторских прав

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 20 Гринёва Е.С.

Взаимодействие следователя с прокурором при производстве предварительного следствия

Раздел «Гражданский процесс, арбитражный процесс»

Стр. 25 Лукина И.М., Белтадзе Э.Д.

Правовые последствия совершения сделки, которая нарушает публичный порядок

Стр. 31 Никулина С.А.

К вопросу о закреплении конструкции «Отказ в принятии искового заявления в АПК РФ»

Стр. 37 Сулейманов Э.Э., Масленникова Л.В.

О некоторых вопросах, связанных с банкротством гражданина

Стр. 45 Усова В.В.

Встречный иск и его особенности в арбитражном процессе

Стр. 50 Чернова В.В., Ишмаев Е.К.

Понятие «сторона» в арбитражном процессе

Раздел «Международное право, Европейское право»

Стр. 55 Сорокин М.А., Курушина Д.С.

Неэффективность принципов и норм современного международного права: конспирология или реальность?

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 60 Воврук С.А.

Пути усовершенствования мер административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения

УДК 930.85

АГРАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ЭПОХИ НЕОЛИТА КАК ОДНА ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Белюрко Надежда Михайловна,
Донбасская юридическая
академия, г. Донецк

E-mail: nadegda_3377@mail.ua

Аннотация. Актуальность темы статьи определяется тем, что сельское хозяйство занимает особое место в жизни любого общества. От состояния аграрной промышленности зависит уровень обеспечения продовольственной независимости государства. Для того чтобы широкая общественность осознавала важность аграрной промышленности в жизни общества, необходимо знание истоков зарождения человеческой цивилизации и роль аграрной революции нового каменного века, в корне изменившей жизнь человечества.

Abstract. The relevance of the article topic is determined by the fact that agriculture occupies a special place in the life of any society. The level of the agricultural industry determines ensuring the food independence of the state. In order to make the general public aware of the importance of agricultural industry in society, it is necessary to know the origins of human civilization and the role of the agrarian revolution of the new Stone Age, which radically changed the life of mankind.

Ключевые слова: аграрная революция, неолит, общество, человечество, цивилизация.

Key words: agrarian revolution, neolithic, society, humanity, civilization.

Для раннепервобытного общества была характерна общая собственность: немногочисленное население имело доступ к охотничьим угодьям и местам рыбной ловли. То есть, фактически существовало общее право на использование ресурса до его захвата и индивидуальное право на использование ресурса после захвата. В итоге племена, собирающие добычу с новых участков, куда они перекочевывали, старались по максимуму потреблять все доступные ресурсы, по принципу «здесь и сейчас», не заботясь о воспроизводстве. Это приводило к истощению природных ресурсов на отдельно взятых территориях. В позднепервобытном обществе происходит революционный переворот, связанный с переходом от присваивающего к производящему хозяйству, что создает основу для возникновения раннеклассового общества. Первые аграрные или земледельческие общества появились в разных уголках планеты примерно в X в. до н.э.

Неолит, или новый каменный век, представляет собой эпоху динамического развития древних культур, охватывавшую примерно три тысячелетия – VII-V тыс. лет до н.э. и ознаменовавшую собой начало нового этапа эволюции человечества.

Известный советский историк В.А. Башилов, в 80-е гг. прошлого века неолитической революцией назвал переход от производства прожиточного минимума к стабильному производству прибавочного продукта. Неолитическая революция протекала, по разным источникам, от 2 до 4 тысячелетий и носила несинхронный характер в разных уголках планеты. Термин «неолитическая революция» был введен в научный оборот Г. Чайлдом в середине XX века.

Огромный вклад в разрешение проблемы происхождения культурных растений был сделан академиком Н.И. Вавиловым. Научные работы выдающегося российского ученого, основывающиеся на предложенном им дифференциальном ботанико-географическом методе, во многом предвосхитили открытия археологов в будущем.

Существует несколько гипотез о причинах появления земледелия, наиболее распространенными из которых считаются: теория «оазисов», «холмистых склонов», «фиесты», «демографическая теория», теория «целенаправленной эволюции».

Теория «оазисов», приверженцем которой был Г. Чайлд, предполагает взаимосвязь экономических перемен и изменений климата в конце ледникового периода. В результате засуха приводила к миграциям людей и животных в оазисы, где происходило одомашнивание и животных, и растений. В настоящее время эта теория не получила подтверждения, поскольку ледниковый период закончился ранее, а предполагаемое изменение климата относится к другому временному периоду.

Теория «холмистых склонов» предполагает, что одомашнивание растений и животных началось на холмистых склонах гор в Турции и Иране, где не было засушливого климата.

Теория «фиесты» предполагает, что для местной культуры той эпохи было характерно проведение многолюдных праздников, фиест, для которых необходимы были запасы злаковых и дичи, часть которых произрастала или размножалась в неволе.

Автором «демографической теории» является Карл Зауэр, который полагает, что увеличение численности населения было причиной перехода к земледелию, а не следствием. К. Зауэр предполагает, что для того, чтобы иметь возможность прокормить увеличившееся потомство, имеющихся диких растений не хватало, и тогда люди начали их культивировать.

Теория «целенаправленной эволюции» рассматривает одомашнивание растений как результат взаимного приспособления людей и растений.

Одной из вероятных гипотез взаимосвязи экономического развития с изменениями климата состоит в предположении, что появление земледелия стало возможным благодаря наступлению продолжительного периода стабильного климата, что является важным условием для развития растениеводства.

В эпоху неолита произошел переход от присваивающего труда (собирательство и охота) к производящему (земледелие, скотоводство), а развитие общественной жизни привело к возникновению цивилизации. К числу признаков производящего хозяйства советский историк В.М.Бахта относил следующие: оседлость; создание и хранение запаса; интервал в выполнении

работ и их последовательность; цикличность труда; увеличение видов деятельности.

Несмотря на переход к земледелию и скотоводству, такие виды добычи пищи, как охота, рыболовство сохранились, но способы добычи изменились, стали более совершенными. Например, вместо охоты на крупных животных, в эпоху неолита стали больше охотиться на туров, диких свиней, косуль, благодаря чему меньше охотников погибало и получало увечья.

Разведением диких животных начали заниматься еще в верхнем палеолите, этому способствовало усовершенствование способов охоты. Например, при загонной охоте, когда животные попадали в ловушку, лучших особей могли оставить для одомашнивания.

Поскольку поселения людей находились обычно рядом с водоемами и вдали от гористой местности, при уборке урожая часть зерен терялась и попадала в плодородную почву, а растения, взошедшие на следующий год из этих семян, давали урожай и разрастались еще больше. Но самым важным моментом для возникновения земледелия стал тот, когда люди стали осознанно высевать собранные зерна. Обработка почвы началась примерно в VIII тысячелетии до н.э. Окультуренные растения, в отличие от дикорастущих, требовали ухода, а в результате доместикации растений происходила своего рода стихийная селекция.

Первыми растениями, которые люди стали использовать для посевов, были: пшеница, ячмень, просо. Доместикация растений зависела еще и от климата местности, например, на прибрежных территориях Тихого океана длительное время хорошо произрастала только тыква.

В Китае первым начали культивировать просо, которое до II тысячелетия до н.э. было для местного населения важнее риса, дикая разновидность которого произрастала в субтропиках на юге страны. Предположительно, в Таиланде рис начали возделывать на несколько тысячелетий раньше, чем в Китае. Также существует версия, что доместикация риса произошла в южной Индии.

Причиной зарождения земледелия, по мнению некоторых ученых, могло быть изменение климата, недостаток продовольствия привел к тому, что люди занялись обработкой почвы и стали расселяться на наиболее пригодных для жизни местностях. Обработка земли, зарождение земледелия позволило людям новокаменного века впервые приспособить естественную среду обитания к своим потребностям. Необходимость хранения излишков продовольствия требовала наличия емкостей, что привело к появлению керамики.

Стоянки охотников каменного века постепенно превращались в поселения земледельцев, раньше всего это произошло на Ближнем Востоке примерно в начале VII тысячелетия до н.э. Первые дома оседлых людей имели круглую форму и представляли собой остов из палок, установленный на фундаменте и покрытый кожей или соломой. Позже круглые постройки сменились прямоугольными, к которым было проще сделать пристройку. Пол в таких домах представлял собой утрамбованную глину, двери располагались выше уровня земли, а иногда и вовсе на крыше – тогда, чтобы попасть в дом, к нему приставляли лестницу.

Коренные изменения в жизни людей новокаменного века касались не только труда, способов хозяйствования и добычи пищи, но и религии или, точнее, господствовавшего во время язычества. Скотоводы поклонялись конкретным животным и сценам охоты, пастухи, ведущие кочевой образ жизни, поклонялись божеству, воплощавшему силы самца животного, как правило, в образе быка. Земледельцы уже не просто копировали природу, а изображали в виде определенных абстракций.

В новом каменном веке на смену бродячему образу жизни пришел оседлый, были окультурены дикие растения, приручены животные, что стало поводом для ученых спустя тысячелетия говорить о неолитической революции.

Благодаря развитию скотоводства пищи стало больше, охотники могли не охотиться на крупных зверей, вроде мамонтов, а, следовательно, меньше гибли и калечились. Улучшение условий жизни привело к увеличению концентрации людей на определенной территории, что приводило к миграции людей на другие территории и, соответственно, их освоению. В результате происходило заселение и освоение людьми все новых и новых территорий.

Выводы. Истощение природных ресурсов привело у уменьшению производительности труда охотников и в сочетании с ростом населения – стали факторами, которые способствовали переходу человечества от присваивающего труда к производящему. Переход человечества в эпоху неолита от охоты и собирательства к земледелию позволил значительно повысить плотность населения и сделать его более заинтересованным в рациональном использовании природных ресурсов. Немаловажным является и тот факт, что благодаря обработке земли в эпоху неолита человеку удалось впервые приспособить естественную среду обитания к собственным потребностям. Однако самым важным в аграрной революции эпохи неолита стало создание условий для развития общества, что привело к возникновению первых цивилизаций в III тыс. до н.э.

Список использованной литературы:

1. Добренъков В.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т.4.: Общество: статика и динамика / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА, 2009. – С. 217.
2. Коротаев А.В. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции / А.В. Коротаев. – М: Восточная литература, – 2003. – С. 175.
3. Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита / А.Т. Синюк. – Воронеж: ВГУ, 1986. – С. 144.

УДК 32:94

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФАШИСТСКОЙ И НЕОФАШИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Терзи Елена Станиславовна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

Терзи Андрей Васильевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: andrey.terzi@mail.ru

Винокурова Юлия Витальевна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

Аннотация. В статье анализируются основные аспекты проявления фашистской и неофашистской идеологий после Второй мировой войны в различных странах. Делается вывод о значительных темпах распространения этой идеологии в отдельных регионах, что является серьезной проблемой для мирового сообщества.

Abstract. The article analyzes the main aspects of the manifestation of fascist and neo-fascist ideologies after the Second World War in various countries. It is concluded that the spread of this ideology is significant in certain regions, which is a serious problem for the world community.

Ключевые слова: фашизм, неофашизм, виолентология, мировое сообщество.

Key words: fascism, neo-fascism, violetology, the world community.

Во второй половине 40-х годов 20 века многие ученые и политики признали немецкий фашизм наиболее агрессивной формой национал-социалистической идеологии. Несмотря на то, что фашистские режимы в таких странах как Италия, Германия, Испания бесславно канули в лету, а все попытки, уже после Второй мировой войны, в Греции, Латинской Америке установить профашистские режимы не увенчались успехом, такая идеология как фашизм не исчезла, а, приспособившись к новым историческим условиям, трансформировалась в различные модификации неофашизма.

В настоящее время эта идеология не только существует, но привлекает все новые массы людей, причем не только молодых, в свое лоно. Поэтому в данном случае является актуальным вопрос об изучении существования неофашистской идеологии в современных условиях с целью недопущения ее распространения в мировом масштабе. Ведь события Второй мировой войны не должны повториться.

Целью данной статьи является изучение основных ипостасей проявления неофашистской идеологии после Второй мировой войны в ряде стран.

Данная проблема поднималась в работах Б. Барана, С. Слободского, Л. Люкса, Х. Арона и др.

В настоящее время неофашизм имеет несколько разнообразных вариантов воссоздания. Его социальную базу, как правило, составляют маргинальные слои населения.

В 60-х годах прошлого века эта идеология оформилась как политическое течение. В 70-х годах появилась практика общих форумов, а уже в 80-90-х годах активисты предприняли попытки скоординировать свои действия в международном масштабе. Эти организации распространились успешно по всему миру, практически на всех материках, кроме Антарктиды. Но, самое интересное, что резиденция мирового Всемирного союза нацистов находится в США, недалеко от Белого дома [1, с. 228].

Существующее в США Лобби Свободы вмещает более 250 тысяч членов. Во Франции на выборах в Национальное Собрание неофашисты в 1986 году составили около 10% голосов избирателей. В 1983 году в Италии неофашисты в парламенте получили 42 места. В Великобритании неофашистский Национальный фронт на парламентских выборах получил поддержку почти 100 тысяч избирателей. В 1984 году в Дании появилась новая неофашистская организация – Национал-социалистическое движение Дании. Не стали в данном случае исключением и страны постсоветского пространства. В частности, речь идет об Украине, Литве, Латвии, Эстонии [1, с. 300].

Основу неофашизма составляет тезис о том, что расизм как неотъемлемая составляющая фашизма модернизировала гитлеровский расизм, отодвинув на задний план его тезис о превосходстве немцев над другими народами.

Для неофашизма США характерна определенная окраска. Ее суть в том, что англосаксонская раса – высшая по сравнению с другими. Один из теоретиков американского неофашизма М. Рут главными преимуществами англосаксонцев считал «здоровое чувство неравенства», «обостренное недоверие к демократии» [2, с. 173]. В то же время пролетариат и служащих, он определял как неполноценные массы людей, борющихся за привилегии, которые, размножаясь, загрязняют планету.

Французский писатель М. Бардин, подхватив теорию «нового, гуманизированного фашизма», рассматривает эту идеологию как психологическую склонность людей к решительным действиям, которые не зависят от социальных интересов. Современные неофашисты рассматривают примеры жестокости таких средневековых жителей как Атилла, Чингисхан, Тимур, чтобы реабилитировать гитлеровских преступников [3, с. 117].

В современном западном обществоведении функционирует целое направление виолентология – наука о насилии, которое рассматривает насилие, как неотъемлемую часть современного образа жизни, пытаясь представить его как фаталистическую тенденцию, присущую как современной эпохе, так и обществу в целом, выискивая аргументы в генетике и психологии, чтобы доказать идею о врожденности, биологической природе феномена насилия, унаследованную человеком от своих предков – животных. По мнению

неофашистов, человек — это ничтожество, не имеющее самостоятельного значения. Эту тенденцию развил и Э. Анрих, который, передавая мистическое положение о наследственности духовной жизни поколений в «народное общество». Оно включает не только живых людей определенной национальности, но и многочисленные поколения мертвых, которые оставили свою волю, тем самым направляют потомков. Это, по мнению Э. Анриха, и есть понятие государства [4, с. 21].

Можно проследить связь неофашистского учения с мальтузианством. В частности, идеологи неофашизма, постоянно обращаясь к истокам фашистской доктрины, пытались возродить «первичный», «чистый» фашизм. Но в то же время, внешне отмежевывается от преступлений фашизма. Однако все попытки рассмотреть «неофашизм» в отрыве от того, каким он был в 30-40-х годах прошлого века потерпели неудачу.

После окончания Второй мировой войны, опасаясь, что капитал не сможет удержать Европу под своей властью, германские неофашисты выступили с идеей собственного, «европейского» характера. В то же время, всем действующим в Европе неофашистским организациям не удалось достичь единства. При их организационном становлении выявились линии острых внутренних конфликтов и противоречий по разным направлениям.

Самой крупной среди всех четырех, националистического направления, партий была Немецкая правая партия, которая объединила бывших членов «Немецкой партии восстановления», «Немецкой консервативной партии». Они сумели уже на выборах в 1949 году провести в бундестаг пятерых своих депутатов. Но в этом же году им стала противостоять группировка во главе с Фрицем Дорльзом и Фрицем Ресслером, генерал-майором гитлеровского вермахта в прошлом. Они стали именоваться «Социалистическая имперская партия». Она противопоставила программу «народного социализма всех немцев» и отказ от любой попытки перестроить любое сепаратное германское государство на Востоке или Западе в сателлита иностранного государства. В том же 1949 году А. Хаузляйтер основал «Немецкое сообщество». В том же году он в Гамбурге издавал бюллетень «Реальполитик», в котором выступали такие известные политологи и философы как М. Дюверже, М. Хильдеберт и другие. В своих статьях авторы развивали идеи вождизма как естественном следствии и завершении иерархического построения всякой расовой социально-политической общности. Система власти, которую предлагали представители этой партии, предполагала на каждой ступени партийной и государственной иерархии соответствующего назначенного чиновника-бюрократа, самостоятельно решающего все вопросы, отнесенные к его компетенции. Свою власть он должен был получать от начальника, который стоит вверху, от него полностью зависит. Никакие другие представительные учреждения не могут вмешиваться в прерогативы и деятельность начальствующих лиц [5, с. 49].

В декабре 1950 года студенческая организация ФУАП («Фронте Университарио Ационе Национале») созвала в Риме первый фашистский «Европейский конгресс». Была принята программа из 10 пунктов, которая ставила цель наднационального объединения Европы. В качестве глшата западногерманского неофашизма на этом конгрессе выступил бывший

эсесовский офицер и «фюрер» Гитлерюгенда К. Пристер. По его инициативе в мае 1951 года собрался «Европейский национальный конгресс». Присутствовало более 60 делегатов из большинства западноевропейских стран. Было образовано «Европейское социальное движение». Фактически, это была первая фашистская «континентальная» организация [5, с. 50].

Таким образом, в современных условиях можно выделить в неофашистской идеологии два основных течения: традиционное, опирающееся на довоенные взгляды и практику; а также направление, которое стремится совмещать нелегальную и полулегальную формы деятельности, а также приспособить внешнюю лояльность к законности, а также действующим в разных странах государственным органам и правовой системы.

Несмотря на то, что влияние неофашистских организаций и групп ограничено, на наш взгляд, они представляют серьезную опасность. В случае социального или политического конфликта они могут стать объединяющим фактором реакционных сил. В данном случае, сторонникам демократии и прогресса необходимо объединиться в совместном противостоянии.

Подводя итоги, можно констатировать, что темпы распространения неофашистской идеологии, как в ряде европейских стран, так и в отдельных странах постсоветского пространства дают основания считать, что это явление является проблемой для общества. На наш взгляд, как власть, так и общественные организации демократического направления должны прилагать максимум усилий, чтобы такие явления как фашизм и неофашизм не только не распространялись, но и находились под контролем европейского и мирового сообщества.

Список использованной литературы:

1. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922-1982 / Вольфганг Випперман; Пер. с нем. А.И. Федорова. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 2000. – 229 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/fascio.txt>
2. Игрицкий Ю. Концепция тоталитаризма: уроки многолетних дискуссий на Западе / Ю. Игрицкий // История СССР. – 1990. – № 6. – С. 172-190.
3. Пустогаров В.В. Неофашизм и международная безопасность / В.В. Пустогаров. – М.: Наука, 2009. – 239 с.
4. Богушевский А. Неофашизм в Германии: вчера, сегодня, завтра / А. Богушевский // Гудок. – 2009, 26 июня. – С. 15-23.
5. Люкс Л. Большевизм, фашизм, национал-социализм – родственные феномены? / Л. Люкс // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 48-57.

УДК 347.78

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Сулейманов Элжюн Элиадович,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: carlogambinofamiglia@mail.ru

Гринь Елена Анатольевна,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: mea_nz@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются способы защиты интеллектуальных прав сквозь призму авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности. Определяются два основных вида защиты авторских прав – защита личных неимущественных прав и защита исключительных прав. На основе судебной практики демонстрируется реализация тех или иных способов защиты интеллектуальных прав, описанных в отечественном законодательстве. Путем соотношения способов защиты личных неимущественных прав и способов защиты исключительных прав выявляются отличительные признаки, позволяющие определить тот или иной способ к той или иной группе. Уделяется внимание Обзору Верховного Суда Российской Федерации судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав в части вопросов, связанных с авторским и смежным правом. Освещаются положения законодательства, касающиеся обеспечительных мер по искам в судебных делах, связанных с защитой интеллектуальных прав. Акцентируется внимание на тенденции развития нормотворческой деятельности в соответствующей области. Приводятся положения, посвященные обеспечительным мерам защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе «Интернет».

Abstract. The article discusses ways of protecting intellectual property rights through the prism of copyright for the results of intellectual activity. Defines two main types of copyright protection – protection of personal non-property rights and protection of exclusive rights. On the basis of judicial practice, the implementation of certain methods of protecting intellectual rights described in domestic legislation is demonstrated. By balancing the methods of protecting personal non-property rights and methods of protecting exclusive rights, distinctive features are identified that allow one or another method to be identified for a particular group. Attention is paid

to the Review of the Supreme Court of the Russian Federation of judicial practice in cases related to the resolution of disputes over the protection of intellectual rights in terms of issues related to copyright and related rights The provisions of the legislation concerning interim measures for claims in court cases related to the protection of intellectual rights are highlighted. Attention is focused on the development trends of rule-making activities in the relevant area. The provisions on provisional measures for protecting copyright and (or) related rights in information and telecommunication networks, including the Internet, are given.

Ключевые слова: интеллектуальные права, авторские права, личные неимущественные права, исключительные права, обеспечительные меры иска.

Key words: intellectual rights, copyrights, personal non-property rights, exclusive rights, interim measures of the claim.

Защита интеллектуальных прав – специфическое ответвление защиты гражданских прав, состоящее из уникальных мер и способов регулирования отношений между субъектами соответствующей отрасли. Интеллектуальные права, в свою очередь, делятся на несколько видов, среди которых особое внимание заслуживают авторские права. Следуя сложившемуся алгоритму авторские права делятся на личные неимущественные права, исключительное право и иные права, предусмотренные нормативно-правовыми актами. В чём же определяющее различие между данными правами и как отечественное законодательство регулирует вопросы, связанные с защитой указанных правовых групп? Попробуем разобраться.

Прежде всего, необходимо обратиться к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) и последовательно осветить избранные нами статьи. Начнём со статьи 12 ГК РФ, которая фундаментальным образом стоит особняком в рамках проблематики данной работы. В статье перечислены способы защиты гражданских прав, и финальный пункт её гласит, что защита может осуществляться и иными способами, предусмотренными законом. Неисчерпаемый характер списка связан, по нашему мнению, со стремительно меняющейся правовой конъюнктурой, требующей поглощения несметного количества элементов политической, экономической, социальной и духовной сфер общества. И справедливо будет заметить, что институт интеллектуальной собственности, как никто другой, имеет решающее значение в вопросах расширения правового влияния на необходимые обстоятельства.

Статья 1250 ГК РФ подтверждает уровень тождественности интеллектуальных и гражданских прав в аспекте правовой защиты, указывая в первом пункте, что интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права. Но по-настоящему ценные, в силу конкретизации, положения описаны в двух последующих статьях.

Согласно статье 1251 ГК РФ, защита личных неимущественных прав осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления

положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении.

Рассматривая вышеперечисленные способы защиты в рамках авторских прав, следует заметить, что каждый из них нередко встречается в судебной практике, но удовлетворению подлежат не так часто.

Остановимся на таком способе авторско-правовой защиты, как признание права. Это, вероятно, самый желанный выход из соответствующей противоправной ситуации, так как автор, в первую очередь, хочет того, чтобы все знали о его авторстве. Второстепенной для него становится материальная сторона исхода. Зачастую, граждане Российской Федерации сталкиваются с различными объединениями, организационными формами, или просто достаточно властными субъектами, которые не чувствуя возможной угрозы со стороны подобных граждан, нарушают права или злоупотребляют ими. Признание права, по своей сути, самый легкий способ осуществления защиты авторских прав. Судебная практика только подтверждает данный тезис в силу того, что среди вынесенных решений, связанных с защитой личных неимущественных прав, удовлетворения исковых требований о признании права находятся в более выигрышной позиции в процентном соотношении, нежели удовлетворения иных исков в соответствующей области.

Примером может послужить судебное решение, вынесенное Салехардским городским судом Ямало-Ненецкого автономного округа 3 февраля 2020 года. Суд рассматривал исковое заявление Зинченко А.И. к Государственному учреждению «Северное издательство» о признании права авторства на произведение, взыскании компенсации за нарушение авторского права и компенсации морального вреда [1]. Истец, в целях обоснования заявления, утверждал, что является профессиональным фотографом и осуществляет соответствующую профессиональную деятельность. Пользуясь в работе цифровой камерой определенной фирмы, он, с помощью имеющихся на устройстве опций, производил настройки, способствующие выведению на фотографии нужной ему информации (дата, время фотосъемки, имя автора в названии фотографии, символ подлинности). В ноябре 2018 года фотографом была произведена запланированная съемка в местном дворце спорта, по предварительной договоренности с газетой «Красный Север». Фотоматериал, переданный автором, не был использован сразу, как предполагалось, а вышел спустя полгода в журнале «Ямальский меридиан», относящимся к Государственному учреждению «Северное издательство». Публикация была осуществлена без согласия фотографа и без указания на него, как автора. Никаких трудовых отношений и устных договоренностей между сторонами не было, на лицо факт правонарушения. Суд удовлетворил иски требования истца частично, признав авторство Зинченко на фотографию, размещенную в журнале и обязав ответчика опубликовать в журнале решение суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя на произведение. Размер требуемой

компенсации за нарушение в 100 тысяч рублей был уменьшен до 80 тысяч, а размер запрашиваемой компенсации морального вреда в 100 тысяч катастрофически сокращен до 3 тысяч.

Такие требования из вышеописанного судебного решения, как признание авторства, или компенсация морального вреда является частью перечня способов защиты личных неимущественных интеллектуальных прав. А к чему же относится компенсация за нарушение, и чем она отличается от компенсации морального вреда? И тут мы с уверенностью можем перейти к ст. 1252 ГК РФ, посвященной защите исключительных прав.

При детальном разборе положений данной статьи, в глаза сразу бросается пункт третий, о котором не шло и речи в предыдущей статье – это требования о возмещении убытков. Согласно статье 15 ГК РФ убытки – это расходы в виде реального ущерба, или неполученные доходы в виде упущенной выгоды. Материальная сторона, которая была второстепенной для автора в рамках защиты личных неимущественных прав, теперь имеет главенствующее значение в рамках прав исключительных. Именно в этом и состоит главное различие между двумя группами авторских прав, ведь по своей сути исключительное право – это имущественное право.

Соотношение способов защиты личных неимущественных прав и исключительных прав блестяще продемонстрировано в обзоре судебной практике по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав. Раздел с подзаголовком «Авторское право и смежные права» начинается с тезиса, что исключительное право не подлежит защите путем взыскания компенсации морального вреда, поскольку является имущественным правом [2]. В обоснование приводятся выводы из Определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. и от 27 января 2015 г. Автор, являющийся истцом по вышеуказанным судебным делам, утверждал, что ответчики нарушили его интеллектуальные права, путём распространения сборника произведений, содержащего, в том числе, и его сочинения. Требования истца сводились к взысканию за неправомерное использование произведений и компенсации морального вреда.

Вникая в суть дела, можно прийти к выводу, что ответчиком было нарушено лишь исключительное право истца, то есть имущественное право, которое никаким образом не подлежит моральной компенсации.

Имущественный характер исключительного права лишь подтверждается 4 пунктом статьи 1252 ГК РФ, согласно которому защита исключительных прав осуществляется, также, путем предъявления требования об изъятии материального носителя. На материальные носители может быть наложен арест, или приняты другие обеспечительные иски меры. Это также касается любого оборудования или материала, в отношении которых выдвинуто предположение о нарушении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

Обеспечительным исковым мерам по делам о нарушении авторских прав посвящена ст. 1302 ГК РФ, согласно которой можно выделить следующие меры:

- запрет на совершение определенных действий (изготовление, воспроизведение, продажа, сдача в прокат, импорт, транспортировка, хранение, владение и др.);
- ограничение доступа к материалам, содержащим незаконно используемые материалы;
- наложение ареста (на материальные носители, оборудование, материалы).

Обеспечительные меры играют важную роль в судебных разбирательствах, связанных с нарушением авторских прав. Особое влияние они оказывают на такие результаты интеллектуальной деятельности, распространение которых напрямую зависит от публичных запросов.

В современных реалиях вопросы, касающиеся защиты интеллектуальных прав, имеют такое глобальное значение, что обеспечительным мерам по защите авторских прав выделена ст. 144.1 в Гражданском процессуальном кодексе РФ. Интересен тот факт, что статья направлена на обеспечение предварительных исковых мер защиты авторских и смежных прав именно в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

Примером реализации положений данной статьи служит Определение Московского городского суда о предварительном обеспечении защиты исключительных прав от 30 января 2015 года. Суд удовлетворил заявление истца о принятии мер, направленных на обеспечение защиты исключительных прав на анимационный фильм, размещенный на сайте в сети «Интернет» [3].

Суд обязал Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и иных лиц прекратить создание технических условий, обеспечивающий размещение, распространение и иное использование анимационного фильма.

Опять мы приходим к выводу о «торжестве эволюции», о вечном непрекращающемся прогрессивном движении. Интернет стал составной частью человечества, что привело к своевременной правовой регуляции соответствующей отрасли.

Вопросы, касающиеся защиты авторских прав были, есть и всегда будут актуальными. Мы возвращаемся всё к одному и тому же тезису о безостановочном развитии. Законодательные тенденции радуют, особая роль уделяется важнейшему компоненту современного существования – интернету. Но в этом позитивном направлении вперёд не стоит забывать о существующих проблемах. Авторы так и не получают достаточного компенсационного удовлетворения своих личных неимущественных прав, а суды, в своих решениях, готовы удовлетворять моральный вред даже в тех случаях, где он не должен предусматриваться априори.

Но не стоит оглядываться на пробелы, проходя дистанцию быстрым шагом. Достаточно и умеренного, не стремительного хода, с обзором окружающей правовой базы. И такое уважительное к закону отношение позволит только улучшить дорогу в будущее.

Список использованной литературы:

1. Решение Салехардского городского суда № 2-140/2020 2-140/2020(2-2398/2019;)~М-2195/2019 2-2398/2019 М-2195/2019 от 3 февраля 2020 г. по делу № 2-140/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/08eS0YWWdmVP/>
2. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав – Верховный суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt.ru/files/14984/>
3. Определение Московского городского суда о предварительном обеспечении защиты исключительных прав по делу № 3-0169/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-civil/details/86f22a0a-27ee-4f41-beef-480cbf29bdb6>

УДК 343.1

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ
С ПРОКУРОРОМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

*Гринёва Валентина Сергеевна,
Донецкий национальный
университет, г. Донецк*

E-mail: tina_grinirva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются формы взаимодействия следователя с прокурором при производстве предварительного следствия. Раскрыты противоположные мнения ученых-процессуалистов относительно прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, как одной из форм взаимодействия с следователем. Сформированы собственные выводы о значении взаимодействия следователя с прокурором при производстве предварительного следствия.

Abstract. The article discusses the forms of interaction between the investigator and the Prosecutor during the preliminary investigation. The author reveals the opposite opinions of scientists-processualists regarding the Prosecutor's supervision of the execution of laws by the bodies carrying out preliminary investigation, as one of the forms of interaction with the investigator. The authors draw their own conclusions about the importance of interaction between the investigator and the Prosecutor during the preliminary investigation.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, прокурор, полномочия, надзор.

Key words: interaction, investigator, prosecutor, authority, superintendence.

Достижение задач уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования невозможно без качественного взаимодействия следователя с другими участниками уголовного процесса.

Анализ полномочий следователя, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), показывает, что большинство из них он может реализовывать с разрешения прокурора. Это подтверждается, положением о том, что следователь при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда необходимо получение санкции прокурора [1, ст. 126].

Соответственно эффективная реализация полномочий следователем невозможна без его взаимодействия с прокурором. В таком взаимодействии проявляется процессуальная самостоятельность следователя. Таким образом, вопрос взаимодействия является актуальным и подлежит исследованию.

Целью статьи является исследование форм взаимодействия следователя с прокурором при производстве предварительного следствия, изучение различных мнений ученых-процессуалистов относительно прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, как одной из форм взаимодействия с следователем, а также сформировать собственные выводы о значении взаимодействия следователя с прокурором при производстве предварительного следствия.

В теории уголовно-процессуального права взаимодействие следователя понимается как его совместная, кооперативная деятельность с другими субъектами, должностное положение которых предполагает участие в досудебном уголовном судопроизводстве [2, с. 47].

В работах правоведов освещаются вопросы взаимодействия следователя с органами оперативно-розыскной деятельности, органами дознания, судебными экспертами и с прокурором.

Взаимодействие в контексте рассматриваемого в статье вопроса предполагает согласованную по целям деятельность прокурора и следователя, которая основывается на уголовно-процессуальном законодательстве, а также осуществляется путем коммуникативности и осуществления полномочий.

Взаимодействие следователя с прокурором реализуется через обжалование действий следователя. Действия могут быть обжалованы прокурору как непосредственно, так и через следователя.

Подача жалобы является первым этапом процедуры обжалования. Жалоба в рамках рассматриваемого вопроса представляет собой письменное или устное обращение участника уголовного процесса по поводу восстановления или защите его прав, свобод и законных интересов, которые, по мнению лиц, были нарушены действиями следователя.

Работа с жалобами в органах прокуратуры ДНР регламентируется Конституцией ДНР, Законами ДНР «О прокуратуре», «Об обращениях граждан», другими нормативно правовыми актами.

Прокурор, рассматривая жалобу на действия следователя, в течение трех дней после ее получения обязан тщательно изучить существо поставленных вопросов, проверить изложенные в ней жалобщиком доводы, а также определить относимость жалобы к компетенции органа прокуратуры.

О результатах рассмотрения жалобы, а именно о полном или частичном ее удовлетворении или об отказе в удовлетворении, прокурор сообщает жалобщику. Принятое решение может быть обжаловано вышестоящему прокурору.

Одновременно с этим следователю предоставлено право отстаивать свое мнение об основных решениях, принимаемых по делу, высказывая свои возражения. Так часть 2 статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса ДНР закрепляет, что в случае несогласия следователя с указаниями прокурора о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения или о прекращении дела следователь вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений.

Анализируя значение данного права можно сделать вывод, что это не только средство выявления нарушений закона и защиты интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс, но и гарантия эффективного исполнения

обязанностей прокурором. Обладая данным правом, следователь тем самым выражает свою процессуальную самостоятельность.

Одной из форм взаимодействия следователя с прокурором является надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Следует отметить, что идея процессуальной самостоятельности следователя, а также осуществления прокурорского надзора имеет исторические традиции.

В ходе проведения комплексной Судебной реформы Александра II и с принятием в России Устава уголовного судопроизводства 1864 года был введен прокурорский надзор за предварительным расследованием, как одна из форм контроля, которая имела воздействие на процессуальную самостоятельность следователя [3, с. 154].

Цели современного надзора, определены Законом ДНР «О прокуратуре»: обеспечение верховенства закона, единства и укрепление законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Надзорные полномочия прокурора за органами, осуществляющими предварительное следствие, должны обеспечивать достижение данных целей без потери всесторонности и полноты предварительного следствия, а также не должны лишать следователя права проведения объективного расследования по уголовному делу.

Предметом надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, является:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина;
- соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях;
- выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования;
- законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

При осуществлении своих надзорных функций прокурорский работник может истребовать необходимую статистическую и иную информацию, документы, справки, и другие материалы или их копии. Неисполнение следователем законного требования прокурорского работника о предоставлении информации влечет установленную законом ответственность [4, ст. 6].

Анализ уголовно-процессуальной литературы позволяет выделить несколько точек зрения относительно надзорных полномочий прокурора за органами, осуществляющими предварительное следствие.

Среди ученых существует точка зрения, согласно которой необходимо расширение полномочий прокурора, мотивируют это негативным влиянием недостаточности полномочий прокурора на обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, общие результаты расследования и состояние законности [5, с. 160].

Такой же точки зрения придерживается Спирин А.В., который в своей работе обосновывает мнение, относительно того, что полномочия прокурора, должны быть существенным образом дополнены и нуждаются в значительной законодательной корректировке. А также полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия должны рассматриваться как единая система [6, с. 9].

Другая точка зрения ученых-процессуалистов заключается в том, что процессуальная самостоятельность следователя существенно ограничена чрезмерным прокурорским надзором [7, с. 63].

Важно отметить, что надзорные полномочия прокурора по отношению к органам, осуществляющим предварительное следствие, уже по сравнению с другими должностными лицами, которые находятся под надзором прокурора.

Для обеспечения процессуальной самостоятельности следователя необходимо, чтобы каждый выполнял свое предназначение, при этом осуществление прокурором прокурорского надзора не должно мешать следователю законно осуществлять уголовное преследование.

Исследование форм взаимодействия следователя с прокурором, различных мнений ученых процессуалистов на этот вопрос позволило сделать вывод о том, что взаимодействие должно основываться на обоюдном уважении, на помощи в достижении общих задач уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования и при этом сохраняя самостоятельность в пределах установленных уголовно процессуальным законодательством. Баланс между процессуальной самостоятельностью следователя и надзором над его деятельностью, эффективное, законное взаимодействие следователя и прокурора имеет большое значение для предварительного следствия, а также уголовного процесса в целом.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018, № 240-ІНС / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 10.12.2020)
2. Карагодин В.Н. Взаимодействие следователя и прокурора в ходе досудебного производства / В.Н. Карагодин // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 47-49.
3. Хмелева А.В. История государства и права / А.В. Хмелева. // LEX RUSSICA. – 2016. – № 4. – С. 151-160.
4. О прокуратуре: Закон ДНР от 31.08.2018, № 243-ІНС / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatie/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/> (дата обращения: 10.12.2020)
5. Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс / А.Н. Огородов. – М., 2017. – 251 с.

6. Спирин А.В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс / А.В. Спирин. – Екб., 2014. – 23 с.

7. Ташимова А.А. Некоторые проблемы процессуальной самостоятельности следователя под ведомственным контролем руководителя следственного органа и надзором прокурора / А.А. Ташимова, С.М. Прокофьева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 58-63.

УДК 347.1

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛКИ, КОТОРАЯ НАРУШАЕТ ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК

Лукина Ирина Михайловна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: gena12366@mail.ru

Белтадзе Эмзар Доретиевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию института недействительности сделки, которая нарушает публичный порядок. Выделены проблемы правового регулирования данного института недействительности сделок. На основании анализа научной литературы, нормативно-правовой базы и судебной практики относительно особенностей ничтожных сделок, их правовых последствий сформулированы и внесены предложения, направленные на совершенствование гражданского законодательства.

Ключевые слова: недействительная сделка, публичный порядок, интересы государства и общества, конфискация, реституция.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the institution of the invalidity of a transaction that violates public policy. The problems of legal regulation of the institution of invalidity of transactions are highlighted. Based on the analysis of the scientific literature, regulatory framework and judicial practice regarding the features of void transactions, their legal consequences, proposals are formulated and made aimed at improving civil law.

Key words: invalid transaction, public policy, interests of the state and society, confiscation, restitution.

В гражданском праве реализация публичных интересов осуществляется с помощью одной из ее форм, а именно через защиту «публичного порядка». Однако, данная правовая конструкция, приобрела особенную актуальность проблемы, связанной с ограничением автономии воли, инициативности, волеизъявления лица, свободной реализации своих прав и интересов, то, которое является основой частноправовых отношений. При таких условиях проблема защиты публичного порядка приобретает не только теоретическое значение, но и реальное практическое содержание, которое должны учитывать не только на законодательном, правоприменительном уровне, но и, в первую очередь, сами участники гражданских правоотношений, поскольку существует угроза ограничения юридической свободы.

Публично-правовое влияние на частные отношения приводят к «опубличиванию» гражданско-правовых институтов, «сужение сферы частного права» среди всего комплекса общественных отношений. Во многих аспектах этот процесс имеет закономерный, объективно обусловленный характер. В современных условиях, сфера частного права неминуемо будет испытывать публично-правовое влияние, а субъекты будут чувствовать ограничение собственной автономии, инициативы, саморегулирования». Важным в такой ситуации хранения баланса между публичными интересами и интересами частных лиц, создание максимально возможных условий для развития частноправовых отношений с минимальным вмешательством в эту сферу жизнедеятельности. Увеличение вмешательства государства в гражданско-правовые отношения будет приводить к уменьшению частноправового характера гражданского права, сведет на нет достижение последних лет в этой сфере, а содержание от императивного регулирования к гражданско-правовой сфере сделает невозможной реализацию в полной мере общих интересов, особенно той прослойки населения, которая нуждается в государственной защите. Определяющим является вопрос определения критерии приемлемости государственно-властного влияния на сферу частноправовых отношений, условий, по которым допускается такое вмешательство с тем, чтобы, защищая публичные интересы, содействовать развитию частной сферы в целом. Важным, в данном контексте, является четкое определение категории «публичный порядок», который сегодня является «краеугольным камнем» при решении дел данной категории.

Одним из условий действительности сделки является соблюдение требований относительно его содержания. Сделка не может противоречить Гражданскому кодексу (далее – ГК), другим актам гражданского законодательства, а также интересам государства и общества, его моральным принципам.

В соответствии с п. 1 ст. 216 ГК, недействительной является сделка, если ее недействительность установлена законом, в силу признания таковой судом или независимо от такого признания (ничтожная сделка). Ч. 2 ст. 218 ГК предусмотрено ничтожество сделки, которая нарушает требования закона или иного нормативного правового акта и при этом посягает на публичные интересы либо права. При признании по комментирующей норме совершающих сделок ничтожными необходимо учитывать, что правовой порядок основывается на принципах, в соответствии с которыми никого нельзя заставить делать то, что не предусмотрено законодательством. Вместе с этим, органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать лишь на основе, в пределах полномочий и способами, которые предусмотрены Конституцией и законами [1].

По общему правилу, сделка считается совершенной, если участник гражданских отношений соблюдал все требования, которые предусмотрены законом (согласование существенных условий, молчания и т.д.), или на непосредственное выполнение которого совершены соответствующие действия. Однако такая сделка не создает юридических последствий, если она осуществлена с целью, которая противоречит публичному порядку.

Действие, которое нарушает публичный порядок, не создает материальных регулятивных гражданско-правовых отношений, соответственно, на ее основе не могут возникать и процессуальные отношения, которые по своему характеру являются вспомогательными к материальным. Таким образом, правовая защита не предоставляется никаким правам или интересам, которые могли бы возникнуть из действия, которое нарушает публичный порядок.

Нарушение публичного порядка не допускается также в других случаях, например, по просьбе иностранного суда во время выполнения поручения процессуальные действия могут совершаться с применением права другого государства, если такое приложение не противоречит законодательству и ее публичному порядку (п. 2 ст. 415 ГПК). Так, основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о предоставлении разрешения на принудительное выполнение решения иностранного суда является то, что выполнение решения угрожает интересам республики (подп. 7 п. 2 ст. 396 ГПК) и т.д. [2].

Гражданско-правовая норма, которая содержится в п. 1 ст. 228 ГПК, является императивной, соответственно перечень оснований ничтожности сделки, которые в ней установлены, исчерпывает и имеют общий характер регулирования гражданско-правовых отношений.

Содержание этой правовой нормы заключается в том, что ничтожной сделкой признается сделка, которой нарушен публичный порядок путем:

- а) нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- б) преднамеренного уничтожения, повреждения имущества физического или юридического лица, государства, территориального общества, незаконное завладение им.

Направленность сделки, которая нарушает публичный порядок, определяется установлением цели соответствующего волеизъявления на момент его осуществления.

В свою очередь незаконное завладение имуществом является способом, в котором правонарушитель обращает чужое имущество в свою пользу или пользу третьих лиц.

Выясняя направленность на незаконное завладение имуществом, следует учитывать, что незаконное завладение имуществом охватывается приведенным в ст. 360 ГК определением, которое предоставляет его действительному владельцу право на истребование такого имущества.

Необходимо обратить внимание на то, что при применении указанной нормы следует четко различать осуществление лицом гражданских прав и обязанностей с нарушением пределов их осуществления и совершения действий, которые не имеют ничего общего с осуществлением гражданских прав и обязанностей.

Необходимо обратить внимание на то, что при применении ст. 218 ГК нужно учитывать положение ст. 361 ГК, которым установлены случаи, по которым приобретение имущества (завладение им) признается законным (добросовестным), а также условия, при наличии которых имущество не может быть выребовано у добросовестного приобретателя [3].

В то же время содержание ст. 218 ГК не дает оснований для расширенного толкования ее содержания и расширения сферы ее приложения при признании недействительной сделок как таких, которые нарушают публичный порядок, в случае, когда допускаются нарушения требований норм публичного характера, если законом прямо не предусмотрено ничтожество таких сделок.

В научной литературе отмечалось, что последствия недействительности сделок необходимо разделять на юридические и имущественные [4]. Как отмечает Ф. С. Хейфец, юридические последствия заключаются в недействительности сделки при наличии оснований ничтожества или оспариваемости; имущественные – определяются в зависимости от оснований недействительности сделки и применяются в зависимости от выполнения сделки полностью или частично [4].

Относительно ничтожного договора, который нарушает публичный порядок, следует отметить, что само по себе волеизъявление, как таковое, не составляет социальную, экономическую или другую опасность.

Квалификация сделки, которая нарушает публичный порядок, является ничтожной, прежде всего, влечет за собой достижение определенной правовой цели – а именно, невозможности её выполнения (в том числе принудительного). Ничтожная сделка не создает правовых последствий, в результате чего не может рассматриваться как основание прав и обязанностей между его участниками. Ни одна из сторон не может требовать от другой стороны выполнения такой сделки.

Как справедливо отметил Ю. П. Егоров, недействительность сделки означает отсутствие одной из существенных признаков договора, установленную в соответствующем порядке. Недействительность сделки влечет за собой не наступление желаемых для сторон правовых последствий. В таком случае, правовые последствия связываются не с договором, как с целостным правовым явлением, а с действием, которое содержит его некоторые признаки [5, с. 8].

В развитие отмеченной позиции, Д. О. Тузов отметил, что недействительность сделки не существует для права как договор; он существует лишь как факт, но не юридический. Никаких правовых последствий, ни с само недействительной сделкой, ни с её недействительностью, что, собственно, является лишь отсутствием правового эффекта, не связано. Возможны «нетиповые» правовые последствия, в которых обычно видят эффект недействительного договора, закон связывает не со сделкой, а с другим фактическим составом, который выполняет гипотезу другой нормы и именно с точки зрения последней рассматривается как таковая, которая вызывает правовой эффект [6, с. 11].

И. В. Спасибо-Фатеева выражает точку зрения, в соответствии с которой ничтожные сделки, которые противоречат закону, не порождают никаких правовых последствий, кроме двусторонней реституции. На этом основании она утверждает, что нет необходимости требовать от суда признания такого договора недействительным, поскольку он и так недействителен, потому что ничтожен, а следует сразу совершать иск о применении следствия недействительности сделок – двусторонней реституции [7, с. 178-184].

В развитие необходимости конфискационных последствий высказалась М. А. Блинова, которая отметила о необходимости разграничения в цивилистике при применении последствий недействительности сделок двух взаимозависимых, но в то же время самостоятельных мер, как «недопущения реституции» и «взыскания всего полученного по недействительному договору в доход государства» [8 с.10].

По мнению М. А. Блиновой, возможность конфискации всего полученного по недействительному договору должна прямо определяться в законодательстве, которое закрепляет и охраняет основы правопорядка (публичный порядок), и не должна зависеть от судебного рассмотрения. Поэтому закрепление конфискационных последствий недействительности сделок, которые противоречат основам правопорядка (публичному порядку) только в нормах Гражданского кодекса недостаточно [8, с. 10].

А. А. Пушкин и В. М. Самойленко отрицали возможность в гражданском законодательстве других последствий кроме двусторонней реституции. В случаях, когда действия сторон будут содержать признаки преступления или административного проступка, к ним должны применяться санкции, которые содержатся в нормах публичного права [4].

В. И. Жеков сделал вывод о необходимости различения в ГК случаев виновного и невиновного совершения сделки, которая нарушает публичный порядок, что в принципе сделано изменениями к ст. 218 ГК. [9, с. 5].

Следовательно, правовыми последствиями выполнения сделки, которая нарушает публичный порядок, в зависимости от вины сторон/стороны являются:

- при наличии умысла обеих сторон, в случае, если выполнение сделки состоялось обеими сторонами – конфискация (взыскание всего, что они получили по данным сделкам в доход государства); если выполнение состоялось одной стороной – конфискация (взыскание в доход государства всего полученного ею и всего должного – с неё первой стороне на возмещение полученного).

- при наличии умысла лишь у одной из сторон – односторонняя реституция (все полученное ею по договору должно быть возвращено другой стороне) и конфискация (полученное последней или должное ей на возмещение выполненное взыскивается в доход государства).

Осуществление отмеченных правовых последствий происходит только по решению суда.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года (с изменениями, внесенными Законом от 06.03.2020 года № 106-ПНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 22.11.2020)

2. Гражданский процессуальный кодекс: Кодекс от 18.03.2004 № 1618-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1618-15> (дата обращения: 07.12.2020)

3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики 13.12.2019 № 81-ПНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/grazhdanskiy-kodeks-doneckoy-narodnoy-respubliki> (дата обращения: 07.12.2020)

4. Перова О.В. Недійсність правочину, який порушує публічний порядок: дисертація... к. юрид. наук, спец.: 12.00.03 – цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право / О.В. Перова. – Х.: Харківський нац. ун-т внутр. справ, 2010. – 171 с.

5. Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: автореф. дис. на соискание учен. степени доктора юрид. наук: спец. 12.00.03. «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Ю.П. Егоров. – Екатеринбург, 2004. – 50 с.

6. Тузов Д.О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике: автореф. дис. на соискание учен. степени доктора юрид. наук: спец. 12.00.03. «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Д.О. Тузов. – Томск, 2006. – 66 с.

7. Спасибо-Фатеева І.В. Нікчемні правочини та їх наслідки / І.В. Спасибо-Фатеева // Вісник господарського судочинства. – 2004. – № 2. – С. 178-184.

8. Блинова М.А. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / М.А. Блинова. – М., 2003. – 32 с.

9. Жеков В.І. Правочини, які порушують публічний порядок за цивільним законодавством України: автореф. дис. на здобуття наук. Ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 «Цивільне право та цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / В.І. Жеков. – Одеса, 2006. – 16 с.

УДК 347.918

К ВОПРОСУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ КОНСТРУКЦИИ «ОТКАЗ В ПРИНЯТИИ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ В АПК РФ»

Никулина София Алексеевна,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: sofialexnik@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ об отказе в принятии искового заявления. Были изучены мнения юристов, выступающих в поддержку этих положений, и юристов, отрицающих их необходимость и призывающих к возвращению прежней редакции кодекса. Автор исследовал аналогичные положения, закрепленные в ГПК РФ, КАС РФ, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Abstract. This article discusses the rules of the Arbitration procedure code of the Russian Federation on refusal to accept a claim. The opinions of lawyers who support these provisions and those who deny their necessity and call for the return of the previous version of the code were studied. The author examined similar provisions are enshrined in the CCP, CAS RF, Federal law "On insolvency (bankruptcy)".

Ключевые слова: отказ в принятии заявления, исковое заявление, арбитражный суд, процессуальная экономия.

Keywords: refusal to accept the application, statement of claim, arbitration court, procedural economy.

Конец 2016 г. был ознаменован вступлением в силу Федерального закона от 19.12.2016 № 435-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [1]. В результате у арбитражных судов появилась возможность отказывать в принятии искового заявления по основаниям, закрепленным в ч.1 ст.127.1 АПК РФ [2].

Аналогичная норма существовала в АПК РФ 1995 г. [3], но в АПК РФ 2002 г. включена не была, хотя ГПК РФ в ст. 134 и КАС РФ в ст. 128 еще с момента их принятия закрепляли правила об отказе в принятии заявления. До 2016 г. суды при отсутствии оснований для предъявления иска должны были сначала принять заявление к производству, а потом в соответствии со ст. 150 АПК РФ прекратить производство по делу, либо возвратить заявление еще при разрешении вопроса о его принятии, основываясь на разъяснениях высших судебных органов [4]. Лишь по делам о банкротстве был предусмотрен отказ в принятии заявления [5].

Нововведение в АПК РФ способствовало унификации вышеназванных актов по рассматриваемому вопросу, а также разгрузке арбитражных судов и достижению процессуальной экономии. Но, несмотря на очевидные преимущества, некоторые юристы не поддерживают данные изменения. По их

мнению, внесение в кодекс норм об отказе в принятии искового заявления препятствует возможности заинтересованных лиц получить должную судебную защиту прав, свобод и законных интересов и в целом затрудняет доступ к правосудию [6]. Пирогова Е.Е. при изучении данной темы приходит к выводу о том, что институт отказа в принятии искового заявления ограничивает права человека на судебную защиту, а потому его включение в число процессуальных норм недопустимо. Для того, чтобы разрешить вопрос о невозможности рассмотрения заявления данным судом, необходимо сперва принять заявление к производству в судебном заседании, вызвав участвующих в деле лиц [7].

Сторонники данной позиции утверждают, что отсутствие норм об отказе в АПК РФ – не упущение законодателей, а их намеренное решение. Перенос разрешения вопроса о наличии права на обращение в арбитражный суд на стадию судебного разбирательства позволял яснее определить оптимальную компетенцию данных судов [6]. А настоящая редакция кодекса допускает разрешение спора по существу уже на этапе возбуждения дела; при этом мнения заинтересованных лиц не учитываются. Основание отказа, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ, вынуждает судей проводить анализ материально-правовых отношений и фактических обстоятельств дела [8]. Так, Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа вынес определение об отказе в принятии заявления МУП «Паюта» к акционерному обществу «Ямалкоммунэнерго» о признании недействительным акта проверки № 0009 от 21.02.2019г. и признании незаконными действий по начислению и взысканию задолженности за безучетное потребление электрической энергии за период с 01.01.2019 по 21.02.2019 в размере 1 830 980 рублей 86 копеек. В обосновании отказа суд указывал на то, что «иск должен быть направлен на принудительное восстановление нарушенных (оспариваемых) прав или на предупреждение их нарушения, само по себе признание акта недействительным не восстановит прав предприятия, спор по объему потребления так и останется не разрешенным» [9]. Восьмой Арбитражный апелляционный суд, рассматривая жалобу истца на данное определение, отмечал, что выбор способа защиты нарушенного права является прерогативой истца, а не суда (в соответствии со ст. 49, п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ) [2]. В связи с этим определение суда первой инстанции было отменено.

Существует и иная точка зрения по данному вопросу. Многие юристы считают, что отказ в принятии искового заявления на стадии возбуждения дела реализует названный выше принцип процессуальной экономии, включающий в себя процессуальную эффективность и экономию в использовании средств судебной защиты. Применение данной нормы позволяет на стадии принятия искового заявления отсеивать те дела, рассмотрение которых по существу лишь расходует время и силы суда и участвующих в деле лиц [10]. Когда же иски, которые заведомо подлежат отказу, рассматриваются на стадии судебного разбирательства, создается только видимость работы механизма судебной защиты прав, которая формирует у сторон ложные надежды на разрешение дела [11]. С данной позицией соглашаются А.Ф. Гурский и И.М. Демидова, отмечая, что такая норма для одних лиц обеспечивает мнимое представление о доступности правосудия, для других – создает препятствия для нормального рассмотрения и разрешения дела [12].

Судья в отставке Колоева Л.А. в своей работе говорит о необходимости нормы, закрепляющей отказ в принятии искового заявления. Изучив положения ч. 2 ст. 127 АПК РФ, она приходит к выводу о том, что соответствие формы и содержания заявления требованиям закона выступает в качестве гарантии принятия иска арбитражным судом к своему производству. В связи с этим возникает вопрос: как должен поступить суд в случае, если принятое исковое заявление подано лицом, не имеющим права на его подачу, или если предмет иска не может быть рассмотрен в арбитражном суде? Поскольку предыдущая редакция АПК РФ не предусматривала возможности отказа, суд обязан был принять заявление к производству и на этапе судебного заседания вынести определение о прекращении производства на основании п. 1 ч. 1 ст. 150. Т.е., суд, в виду отсутствия соответствующей нормы, вынужден был «усложненным путем находить процессуальное решение по некоторым делам», хотя неподсудность спора была очевидной. Все это говорит о необходимости такого процессуального механизма, как отказ в принятии искового заявления [13].

Кроме того, норма об отказе в принятии искового заявления при подаче требования, ранее рассмотренного другим арбитражным судом, судом общей юрисдикции или компетентным судом иностранного государства, а также третейским судом, предотвращает злоупотребление правом на судебную защиту [14]. Конституционный Суд РФ неоднократно выражал свою позицию по данному вопросу. Так, в Постановлении КС РФ от 22 апреля 2013 г. N 8-П отмечалось, что суд, отказывая в приеме искового заявления, не подлежащего рассмотрению и разрешению в данном суде, не нарушает прав заявителей [15].

Стоит также отметить, что арбитражный суд не вправе отказать в принятии искового заявления в случае, если принятое к производству суда общей юрисдикции дело направлено последним в арбитражный суд по подсудности. Даже если суд общей юрисдикции допустил в данном вопросе ошибку, дело будет рассматриваться по существу в том суде, куда оно было передано. Это следует из норм ГПК РФ и АПК РФ о недопустимости споров о подсудности (ч. 4 ст. 33 и ч. 6 ст. 39 соответственно) [16] [2]. В случае, если кассационная или надзорная инстанция отменит определение суда общей юрисдикции о передаче дела, арбитражный суд не отказывает в принятии заявления, а возвращает дело в суд, из которого оно поступило [17]. Тем самым законодатель предпринял все меры для обеспечения допуска физических и юридических лиц к правосудию.

К сожалению, в судебной практике встречаются ситуации, когда арбитражный суд выносит неправомерное определение об отказе в принятии искового заявления. С этой целью законодатель предусмотрел возможность обжалования такого акта (ч. 5 ст. 127.1 АПК РФ) [2]. Так, истец по делу N А72-2654/2017, Ульяновская областная общественная организация охотников и рыболовов, дошёл до кассационной инстанции, доказывая свое право на обращение в суд с заявлением к Министерству сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области о признании незаконным и отмене постановления от 28.02.2017 о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 7.9 КоАП РФ. Арбитражный суд Ульяновской области в своем определении от 09.03.2017 отказал в принятии заявления в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду, к тем же

выводам пришли Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд и Арбитражный суд Поволжского округа в постановлениях от 10.04.2017 и от 01.08.2017 соответственно. В обосновании определения суд первой инстанции указал, что «оспариваемым постановлением административного органа организация привлечена к административной ответственности за нарушение лесного законодательства, то есть за правонарушение, не связанное с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности» [18]. Однако судебная коллегия не согласилась с этими выводами. Ссылаясь на ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ и п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 N 2 (редакция от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», она указывает, что данное постановление заинтересованное лицо может обжаловать в арбитражном суде, если административное правонарушение, совершенное юридическим лицом или ИП, связано с осуществлением им предпринимательской и иной экономической деятельности. Вменяемое организации правонарушение было связано с использованием ею лесных участков для размещения объектов охотничьей инфраструктуры без специальных разрешений на использование таких участков. Поскольку такая деятельность являлась экономической, коллегия пришла к выводу, что суды безосновательно отказали организации в принятии заявления к производству.

На основании приведенного анализа проблемы, представляется верной вторая позиция. Сторонники отмены нормы об отказе в принятии искового заявления при описании ее недостатков указывают на разрешение судом вопроса о правильности выбора способа защиты права и оценки доказательств [19]. При этом действующая редакция ст. 127.1 АПК РФ не предусматривает возможность суда углубляться ни в первый, ни во второй вопрос. Данная норма способствует разгрузке судов и позволяет в более сокращённые сроки принять решение о подсудности [20]. Ее отмена и возвращение к прежней редакции не даст необходимого результата, поскольку проблема заключается в неверной трактовке юристами положений статьи. Наиболее правильным будет решение о внесении уточняющих изменений в закон либо вынесении постановления пленума ВС РФ, разъясняющих полномочия судов при рассмотрении вопроса о подсудности.

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 19.12.2016 № 435-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 52.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 30.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 19.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 8.

5. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ. – 2002. – № 43.

6. Ярков В.В. Арбитражным судам 20 лет: достижения и перспективы // Закон. – 2012. – № 1. – С. 30-33.

7. Пирогова Е.Е. Отказ в принятии заявления к производству суда как нарушение права на судебную защиту // Права человека – индикатор современного развития России. Материалы международной научно-практической конференции, под общей редакцией Т.А. Сошниковой, 30 октября 2015. – М.: Изд.: МГУ. – 2015.

8. Гузий Д.А. Отказ в принятии заявления и защита заинтересованных лиц в гражданском и административном судопроизводстве: некоторые проблемы // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12.

9. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суд от 27 декабря 2019 г. по делу № А81-9554/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/COPbpXE8u65U/>

10. Боннер А.Т. Некоторые соображения по совершенствованию деятельности арбитражных судов // Закон. – 2012. – № 1. – С. 56-59.

11. Беспалова А.Г., Гребнев М.В. Институт отказа в принятии искового заявления в рамках современного правового пространства // Современные инновации. – 2017. – № 5.

12. Гурский А.Ф., Демидова И.М. Проблемы, возникающие в связи с исключением из АПК РФ института отказа в принятии иска // Арбитражная практика. – 2004. – № 7. – С. 51-56.

13. Колоева Л.А. Институт отказа в принятии искового заявления: зигзаги в тенденции развития арбитражного процесса // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений. – 2017. – С. 295-309.

14. Николайченко О.В. Отказ в приеме искового заявления в механизме судебной защиты гражданских прав // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 5. – С. 129-136.

15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 8-П город Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75 пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/470212/>

16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 46.
17. Абсалямов А.В., Абушенко Д.Б., Ярков В.В. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. В.В. Яркова) // Издательство «СТАТУТ». – 2020.
18. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.02.2018 № 306-АД17-16711 по делу № А72-2654/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19022018-n-306-ad17-16711-po-delu-n-a72-26542017/>
19. Шкурова П.Д. Необходимость закрепления открытого перечня средств доказывания в нормах цивилистического процесса // E-Scio. – 2019. – № 10 (37). – С. 430-434.
20. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции / Ответственный за выпуск Г. Кощаев. – 2019. – С. 351-352.

УДК 347.736

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ
С БАНКРОТСТВОМ ГРАЖДАНИНА**

Сулейманов Элгюн Элиадович,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

E-mail: carlogambinofamiglia@mail.ru

Масленникова Людмила Владимировна,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся актуальных проблем в сфере банкротства гражданина. Особое внимание уделяется условиям принятия заявления о признании гражданина банкротом с акцентом на историческое сравнение тождественных положений между предыдущими законодательными актами и настоящим Федеральным законом, регулирующим институт несостоятельности (банкротства). Предлагается несколько вариантов усовершенствования соответствующих положений. Также не лишен внимания вопрос, касающийся определения статуса иностранных лиц и лиц без гражданства, как полноправных участников отношений в сфере несостоятельности (банкротства). Приведена практика судебных решений, освещающая проблемы, связанные с вышеуказанными положениями. Ко всему прочему, поднимается вопрос, связанный с деятельностью финансовых управляющих в процедурах банкротства. Приводятся мнения авторов настоящей статьи, оценивающие сложившиеся отношения между финансовыми управляющими и гражданами и предлагаются базовые механизмы для улучшения банкротского процесса.

Abstract. The article discusses some issues related to topical problems in the field of bankruptcy of a citizen. Particular attention is paid to the conditions for accepting an application for declaring a citizen bankrupt with an emphasis on the historical comparison of identical provisions between previous legislative acts and this Federal Law governing the institution of insolvency (bankruptcy). Several options for improving the relevant provisions are proposed. Also, the issue of determining the status of foreign persons and stateless persons as full participants in relations in the field of insolvency (bankruptcy) is not devoid of attention. The practice of court decisions is given, highlighting the problems associated with the above provisions. In addition, a question is raised related to the activities of financial managers in bankruptcy procedures. The opinions of the authors of this article, assessing the existing relationship between financial managers and citizens, are given and basic mechanisms are proposed for improving the bankruptcy process.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, гражданин, иностранные лица, лица без гражданства, финансовый управляющий, саморегулируемая организация.

Key words: insolvency, bankruptcy, citizen, foreign persons, stateless persons, financial manager, self-regulatory organization.

Институт несостоятельности или, как принято добавлять в скобках, банкротства, обязан своим фундаментальным становлением важному историческому периоду отечественной истории, а, именно, распаду Советского Союза и образованию на его останках нового суверенного государства – Российской Федерации. Смена политического курса и экономической обстановки способствовали к своевременному реагированию законодателей в соответствующей нормотворческой деятельности. Развитие законодательства в последующем было направлено также на разработку и закрепление законодательного понятийного аппарата и терминологии [1]. Уже в 1992 году был принят Указ Президента РФ № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» [2], который успел просуществовать до ноября того же года, когда был принят закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Следом принимаются второй Федеральный закон в 1998 году и третий Федеральный закон в 2002 году, посвященные набирающему обороты институту банкротства. Все усилия законодателя сводятся к попытке кодификации норм, способствующих улучшению правовых позиций в соответствующей области, искоренению пробелов в законодательстве и решению проблем, которые, непосредственно, касаются Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, физических и юридических лиц, как субъектов гражданского права.

Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон № 127-ФЗ) уделяет большое внимание процедурам, связанным с разрешением вопросов в соответствующей области для юридических лиц. В сложившихся обстоятельствах, особый интерес вызывает менее проработанная, относительно института банкротства, группа лиц – граждане. Хотя права, свобода и законные интересы граждан защищались Конституцией Российской Федерации с 1993 года, законодатели, разрабатывающие нормы в сфере банкротства обратили внимание на самый широкий пласт субъектов гражданского права только в 1998 году. Закон 1992 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» даже не предусматривал процедуры банкротства физических лиц. Указание на граждан, как полноправных участников отношений, связанных с несостоятельностью, произошло с принятием Федерального закона № 6 от 08.01.1998 «О несостоятельности (банкротстве)», в котором банкротству гражданина посвятили девятую главу. Укрепившиеся положения перешли в Закон № 127-ФЗ. На фоне положений, посвященных банкротству юридических лиц, положения, касающиеся банкротства гражданина кажутся обделенными, лишенными полного правового анализа и восполнения пробельных позиций. Конечно, нет идеальных законов, что особенно касается таких молодых институтов, как

институт отечественного банкротства, и на фоне юридических лиц, физические лица выступают младшими братьями в плане законодательного закрепления.

В данной статье, путем структурного анализа, сквозь призму исторического подхода, мы постараемся выявить генезис проблем в сфере банкротства гражданина, актуальных на сегодняшний день. В рамках настоящей научной работы не получится всецело раскрыть проблематику поднятого вопроса, но мы постараемся через несколько примеров составить определенные выводы, касательно актуальных проблем банкротства гражданина.

Понятие банкротства гражданина ничем не отличается от понятия банкротства юридического лица, из чего следует, что банкротство гражданина – это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В первую очередь следует уделить внимание признакам банкротства гражданина, или, точнее, условиям признания такого гражданина банкротом. В ст. 213.3 Закона № 127-ФЗ сказано, что заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что совокупный размер требований к должнику составляет сумму не менее пятисот тысяч рублей. Это сумма превышает на двести тысяч сумму для признания судом банкротства по общему правилу для юридических лиц [3].

Статья 3 закона 1992 года «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» предусматривала следующее положение: «Дела о несостоятельности (банкротстве) предприятий рассматриваются арбитражным судом, если требования к должнику в совокупности составляют сумму не менее 500 минимальных размеров оплаты труда, установленных законом» [4]. Данная сумма перекочевала и в следующий по дате принятия закон, посвященный банкротству, но уже с дополнительным условием, касающимся банкрота-гражданина. Пункт 2 статьи 5 ФЗ №6 от 08.01.1998 «О несостоятельности (банкротстве)» был изложен в следующем содержании: «Дело о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом, если требования к должнику-юридическому лицу в совокупности составляют не менее пятисот, а к должнику-гражданину – не менее ста минимальных размеров оплаты труда, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом» [5].

Не акцентируя внимания на экономическую составляющую с её дефолтами и инфляциями, то есть, не считая разницу между суммой для признания юридического лица банкротом в размере 300 тысяч рублей и суммой в размере 500 минимальных размеров оплаты труда, можно наглядно заметить, что в предыдущих законах о несостоятельности (банкротстве) сумма для признания банкротом гражданина была порядком ниже суммы для признания банкротом юридического лица.

Не совсем понятно, чем руководствовался законодатель при определении сумм, указанных в актуальной редакции закона. Юридические лица, в первую

очередь субъекты коммерческих организаций, независимо связаны с деятельностью, для которой необходимы денежные вложения. В случае с субъектами предпринимательской деятельности, основой для функционирования подобных организаций служит незыблемая цель – получение прибыли. Из этого исходит, что юридические лица являются основным участником денежных отношений, имея как обязательства, так и право требования перед кредиторами. На их фоне граждане, подпадающие под категорию банкротов в основном благодаря кредитам с невозможными процентными ставками, выглядят не конкурентно-способными субъектами банкротских правоотношений.

Предлагается три возможных решения данной дисгармоничной установки сумм для признания должника банкротом. Первое решение – скорее неэффективный вариант, но предлагающий реформатировать несправедливую конъюнктуру в сторону консенсуса между двумя неравными группами лиц: установить для юридических и физических лиц равные суммы для признания должником банкрота, то есть понизить сумму для гражданина до суммы для юридического лица. В данном случае, не играет большой роли, в какую сторону – возрастания или убывания, меняется сумма, но удобнее было бы её понизить, чтобы облегчить участь гражданина, как участника банкротских отношений.

Второе решение, которое отталкивается от позиции первого, но в ещё большую выгоду для физического лица – утверждение такого соотношения сумм, при которых сумма для признания должником юридического лица должным образом превышала сумму для признания должником юридического лица. Допустим, установить сумму для физических лиц вдвое меньше суммы для юридических лиц.

Третий вариант, возможно, универсальный и актуальный для любого периода исторической хронологии – устанавливать суммы для признания должника банкротом в соответствии с экономической обстановкой в государстве. В данном случае, суммы не будут иметь четких границ, они станут плавающими, но с реальной оценкой сложившихся обстоятельств.

Хоть законом и прописана сумма для признания гражданина банкротом в 500 тысяч рублей, на практике это не всегда применяется, что туманно ассоциируется с предложением, указанным в третьем варианте решения вопроса.

Среди огромного множества судебных дел, нетрудно будет отыскать процесс, в котором гражданин был признан банкротом без соблюдения условия, описанного в ст. 6 ФЗ Закон № 127-ФЗ.

В Решении от 5 июня 2020 г. по делу № А33-6083/2020, вынесенным Арбитражным судом Красноярского края, было установлено, что размер задолженности должника составляет 426 070 рублей [6]. Сумма исчислялась из кредитных обязательств должника. Дело перешло к рассмотрению, благодаря заявлению должника о признании себя банкротом. В ходе разбирательства суд пришёл к выводу, что должник отвечает всем признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества для удовлетворения требованиям кредиторов. Суд поясняет, что размер неисполненных обязательств в этом случае значения не имеет, ссылаясь на пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [7].

Основываясь на вышесказанном, предлагаем дополнить пункт 2 статьи 213.13 Закона № 127-ФЗ следующим положением: «В случае, если требования к гражданину составляют сумму менее указанной выше, суд принимает заявление о признании гражданина банкротом при условии, что гражданином будет доказана его неплатежеспособность и недостаточность имущества по исполнению обязательств».

От признаков банкротства гражданина вернемся к его понятию. В любой статье Закона № 127-ФЗ, где фигурирует слово гражданин, не сказано ни слова о статусе иностранных лиц или лиц без гражданства в банкротских отношениях. Нет прямого запрета на участие иностранных лиц в процедурах банкротства, как и не прописана такая возможность. Слово гражданин подразумевает под собой «поданного» Российской Федерации, если определять его в реалиях отечественного законодательства. Единственное положение, которое как-то умаляет требования, касательно решения вопроса о признании иностранных лиц и лиц без гражданства участниками банкротских правоотношений – это п. 4 ст. 1 Закона № 127-ФЗ, в котором имеет место быть текст следующего содержания: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации». Следует заметить, что этого ничтожно мало для такого обширного и объемного Федерального закона. Но для признания иностранных лиц и лиц без гражданства участниками банкротских отношений необходимо пройти ещё дальше и покопаться в иных источниках отечественного права.

Важно обратить внимание на верховный закон Российской Федерации, где в ч. 3 ст. 62 Конституции РФ сказано, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ.

Аналогичные положения прописаны в статье 4 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [8].

Далее, статьей 1196 Гражданского кодекса РФ установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом. К этому всему остаётся только добавить, что иностранные лица, проживающие длительный период времени на территории РФ, могут получить разрешение на временное проживание или вид на жительство. А вид на жительство устанавливает равные с гражданами РФ права и обязанности для иностранного лица, лишая его нецелесообразных для такого лица возможностей, например, право голосования на выборах.

От теоретических аспектов следует перейти к судебной практике, которая подтверждает возможность признания иностранного лица или лица без гражданства банкротом на территории Российской Федерации. 12 мая 2017 года Арбитражным судом Ямало-Ненецкого Автономного округа было вынесено

определение о завершении процедуры реализации имущества гражданина. Фундаментом всего этого дела послужило заявление гражданки Украины — Кузнецовой Натальи Васильевны, о признании её банкротом [9]. Процесс оказался ревизионистским, так как иностранное лицо было признано банкротом. Сумма основного долга составляла 1 537 770 рублей 55 копеек, сверху плюсом шли сумма просроченных процентов и пеней, вытекающих из кредитного договора, заключенного с АО «СтарБанк». По итогу, суд завершил процедуру реализации имущества иностранной гражданки и освободил от дальнейшего исполнения требований кредиторов, по общему правилу.

Из этого следует, что неграждане РФ могут признаваться банкротами на территории нашего государства и являться полноправными участниками банкротских отношений. Значит, мы приходим к выводу, что субъектный состав, указанный в Законе № 127-ФЗ не совсем корректный и требует включения дополнительных лиц. А в положениях, регулирующих банкротские отношения, связанные с гражданами – изменить слово гражданин на физическое лицо, или добавить к нему иностранные лица и лица без гражданства.

Третий вопрос и последний в рамках этой работы касается скорее не нормотворческого аспекта, а уникальной социальной системы российской общественности.

Процедура банкротства гражданина проводится финансовым управляющим-юристом, имеющим лицензию арбитражного управляющего. Финансовым управляющим за ведение дела платят, сравнительно с другими арбитражными управляющими, небольшие деньги, что, зачастую, приводит к нежеланию таких лиц участвовать в той или иной процедуре.

Но нежелание финансовых управляющих браться за банкротство граждан не так отяжеляет процесс, как нескончаемое количество лиц, предоставляющих юридические услуги в специфике банкротских отношений.

Граждане, не имеющие юридического образования и до конца не понимающие правовую сторону решения сложившихся проблем, обращаются за помощью к квалифицированным специалистам в соответствующей области, ради достижения эффективного исхода в собственной ситуации. На деле, юристы и другие представители правового блока консультаций практически не играют никакой роли в процессах по банкротству, а выполняют лишь роль посредников между должником и финансовым управляющим.

Юристы, специализирующихся на ведение дел по банкротству, выполняют следующие функции: сбор документов для подачи заявления о признании должника банкротом; подача заявления о признании должника банкротом; поиск финансового управляющего. Как только должника признают банкротом, ценность юристов автоматически нивелируется.

Вся основная работа ложится на плечи финансового управляющего, утверждение которого по закону – прерогатива арбитражного суда. Конечно, при обращении к юристам, возможность быстрого и своевременного нахождения финансового управляющего возрастает намного позиций, но получается, что гражданин должен платить и юристу, представляющему его интересы в суде и финансовому управляющему.

Чтобы повысить эффективность и заинтересованность финансовых управляющих в проведении процедур банкротства граждан, предлагаем усилить рычаги давления, как на самих арбитражных управляющих, так и на саморегулируемые организации. Допустим: представлять к ответственности саморегулируемые организации в случае, если для гражданина своевременно не будет определен финансовый управляющий; установить дежурных, сферой деятельности которых станет проверка обстоятельств, препятствующих для назначения гражданину финансового управляющего.

Исходя из вышеизложенного, резюмируем: институт банкротства гражданина требует детальной проработки вопросов, касательно отдельных положений. Необходимо прийти к паритетному соотношению между законодателем и судебной практикой в размерах суммы признания должника банкротом, привести в соответствие установленные законом размеры и вынесенные решениями суммы. Или в плане установленного размера вознаграждения финансового управляющего, из-за малочисленности которого страдают граждане, не могущие, в силу невозможности «интеллектуальной рефлексии», добиться своевременного разрешения собственного вопроса. А что касается терминологии, ортодоксальной по своей природе, нельзя себе даже представить, чтобы законодатель намеренно допустил такое упущение в Федеральном законе, как определение статуса иностранных лиц и лиц без гражданства в отечественных процедурах банкротства.

Все эти вопросы, и огромное количество других, которых мы не коснулись в рамках этой статьи, необходимо подвергать мгновенной реакции со стороны законодателя. Возможно, благодаря усилиям представителей юридической науки, мы дойдём до особого уровня правового сознания, когда мы сможем сказать, что «закон - есть мера всех вещей».

Список использованной литературы:

1. Гринь Е.А. Исторический процесс возникновения и развития норм о принудительном прекращении прав на земельный участок по российскому законодательству // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 95. – С. 1174-1191
2. Указ Президента РФ от 14.06.1992 N 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 N 3929-1 // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 N 6-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 5 июня 2020 г. по делу № А33-6083/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//sudact.ru/arbitral/doc/08eS0YWWdmVP/](https://sudact.ru/arbitral/doc/08eS0YWWdmVP/)

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71217118/>

8. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

9. Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12.05.2017 по делу № А81-6187/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ogrn.site/arbitration/8267894-a8161872015/24565485/>

УДК 347.918

**ВСТРЕЧНЫЙ ИСК И ЕГО ОСОБЕННОСТИ
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Усова Валерия Владимировна,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина г. Краснодар

E-mail: vausova@yandex.ru

Аннотация. Защита нарушенных прав, свобод и законных интересов является важнейшим институтом процессуального арбитражного права на всех этапах развития действующего законодательства нашего государства. Одним из эффективных и практичных способов такой защиты выступает предъявление ответчиком встречного искового заявления в рамках уже существующего судебного процесса. Как и другие способы защиты в арбитражном и гражданском процессах, защита своих прав с помощью заявления встречных исковых требований имеет свои специфические особенности, которые следует иметь в виду при подаче иска. В данной научной работе проанализирован институт встречного иска как процессуального способа защиты прав ответчика в арбитражном судопроизводстве; изучены его понятие, содержание, порядок предъявления в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации; рассмотрены различные позиции известных процессуалистов в области института встречного иска в арбитражном процессе. Также представлены собственное мнение и выводы по данной теме.

Abstract. Protection of violated rights, freedoms and legitimate interests is the most important institution of procedural arbitration law at all stages of development of the current legislation of our state. One of the effective and practical ways of such protection is the presentation by the defendant of a counterclaim within the framework of an already existing legal process. Like other methods of protection in arbitration and civil proceedings, protection of one's rights by filing counterclaims has its own specific characteristics that should be borne in mind when filing a claim. This scientific work analyzes the institution of counterclaim as a procedural way of protecting the rights of the defendant in arbitration proceedings; studied its concept, content, order of presentation in accordance with the current legislation of the Russian Federation; various positions of well-known proceduralists in the field of counterclaim institute in the arbitration process are considered. Also presented are their own opinions and conclusions on this topic.

Ключевые слова: встречный иск, исковое заявление, ответчик, защита прав ответчика, судебный процесс, арбитражный процесс.

Key words: counter claim, statement of claim, defendant, defendant's rights protection, litigation, arbitration process.

На сегодняшний день в мире гражданского и арбитражного процессуального законодательства нашего государства активно пользуется популярностью такое средство защиты, как предъявление ответчиком встречного иска. Так, согласно ст. 137 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) за ответчиком закреплено право подачи в арбитражный суд, рассматривающий дело по существу, встречного искового заявления, которое подается по правилам предъявления иска, установленного соответствующим законодательством. Основным требованием для предъявления ответчиком встречного иска к истцу является условие подачи такого документа до принятия судом законного решения.

Закрепленные в действующем законодательстве Российской Федерации принцип равноправия и состязательности сторон устанавливает равенство прав и свобод истца и ответчика в арбитражном процессе при рассмотрении соответствующего спора. В ходе реализации своих прав ответчик может воспользоваться одним из способов их защиты – предъявлением встречного иска, что в настоящее время является достаточно актуальной и часто применяемой процедурой.

Если ответчик подал встречное требование по всем правилам действующего законодательства, то суд, руководствуясь нормами закона и своим внутренним убеждением, принимает встречное исковое заявление и продолжает рассмотрение спора уже на основании объединения двух требований.

Однако в том случае, если встречное исковое заявление не имеет связи с первоначальным иском или они являются неоднородными, то суд принимает решение об отказе в принятии его к производству.

Отметим, что, принимая решение об удовлетворении, возвращении или отказе встречного требования ответчика, суд должен оценить целесообразность объединения двух требований в одно производство и эффективность дальнейшего рассмотрения дела, ведь смысл совместного рассмотрения спора заключается, прежде всего, в более быстром и правильном разрешении.

С целью экономии процессуального времени в рамках рассмотрения арбитражного спора законодателем предусмотрено правила подачи встречного искового заявления в тот же суд, в который был подан первоначальный иск, то есть дело будет рассматриваться также по месту его рассмотрения.

На наш взгляд, предъявление исковых требований выступает достаточно эффективным и практичным способом защиты законных прав и интересов ответчика, а также позволяет судам и процессуальным сторонам сэкономить время и человеческие ресурсы, так как рассмотрение существующих претензий может быть осуществлено в одном судебном процессе. В юридической литературе существуют различные мнения по данной теме, так как она является довольно актуальной в настоящее время в связи с растущим спросом на такой способ защиты прав в арбитражном и гражданском процессах. В условиях глобализации и соответствующего ускорения динамики различных бизнес процессов в хозяйственной деятельности частных субъектов актуальным является вопрос о выборе наиболее оптимального и наименее затратного как по временным, так и по финансовым ресурсам способа защиты своих прав и законных интересов [1].

Так, например, известный российский ученый в сфере арбитражного процесса Клейн Н.И. в своих научных трудах говорила о том, что встречный иск, заявляемый в судебном процессе, является средством защиты ответчика, позволяющем наравне с истцом отстаивать свои права и законные интересы [2]. Васьковский Е.В. выделял основные признаки встречного искового заявления, которые и определяли его понятие. Так, к основным признакам он относил то, что встречный иск выступает в качестве самостоятельного требования, а также то, что встречный иск и ранее поданный основной являются практически тождественными, так как порядок предъявления, содержание и основания подачи, в соответствии с действующим ГПК РФ, являются одинаковыми [3].

Рассмотрев и проанализировав мнения различных ученых в области арбитражного процессуального права, можно вывести обобщенное определение встречного иска с учетом его специфики и процессуальных особенностей. Таким образом, встречный иск в арбитражном процессе представляет собой самостоятельное процессуальное требование, заявленное ответчиком в ходе рассмотрения судебного разбирательства по существу, имеющее своей главной целью защиту прав, свобод и законных интересов ответчика.

Предъявление встречного иска имеет свою специфику и определенные особенности. На наш взгляд, достаточно полно их описывает Пленум Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в своем постановлении.

Так, на основании Пленума ВС РФ № 13 от 26 июня 2008 года можно выделить следующие особенности предъявления встречного искового заявления:

1. Предъявление ответчиком встречных исковых требований непосредственно в самом судебном процессе требует определенной подготовки остальных участников судебного разбирательства, на основании чего арбитражный суд, как правило, выносит определение об отложении судебного разбирательства на определенный срок.

2. Срок, установленный законом, для рассмотрения и разрешения дела арбитражным судом по существу, необходимо устанавливать со дня принятия встречного иска, заявленного ответчиком в рамках осуществления судебного процесса [4].

Известный в мире научной литературы процессуалист Арапов Н.Т. в своих работах выделял еще одну немаловажную особенность предъявления встречного иска, которая, по его мнению, играет существенную роль в формировании дальнейшего осуществления судебного процесса. Речь идет об однородности и взаимной связи первоначального и встречного исков [5].

Судебная практика на этот счет содержит большое количество споров, в удовлетворении встречного иска которых было отказано судом.

Так, истец обратился в суд с иском к организации выселении из нежилого помещения или понуждении заключить договор аренды, взыскании задолженности по арендной плате за занимаемое помещение.

В свою очередь, предприятие, имеющее процессуальный статус ответчика, подало встречный иск о взыскании затрат с истца, так как за свой счет провело неотложный капитальный ремонт помещения.

Однако суд вынес определение об отказе в удовлетворении встречного иска, ссылаясь на то, что требования, предъявленные истцом, и требования,

предъявляемые ответчиком во встречном исковом заявлении, являются неоднородными и не имеют взаимной связи. Данные исковые требования являются самостоятельными и имеют самостоятельный предмет доказывания.

На основании вышеуказанного, суд пришел к выводу, что совместное рассмотрение данного дела и объединение двух исковых требований нецелесообразно и может привести к затягиванию процесса.

Таким образом, суд пришел к выводу о нецелесообразности совместного рассмотрения дела, поскольку это не привело бы к более быстрому и правильному урегулированию спора [6].

Отметим, что в соответствии с действующим законодательством нашего государства, конкретные сроки подачи встречного искового заявления не определены. Данное обстоятельство, по нашему мнению, является актуальным пробелом в действующем законодательстве, который требует тщательной доработки и заполнения. В АПК РФ сказано лишь о том, что ответчик должен заявить о своих требованиях до разрешения арбитражным судом рассматриваемого дела по существу и вынесения соответствующего решения. Несмотря на закрепленное в законодательстве положение о сроках подачи встречного искового заявления, на практике ситуация обстоит немного иначе. Так, например, проанализировав некоторую судебную практику по категориям дел, связанным с экономическими спорами, можно прийти к выводу, что арбитражный суд зачастую возвращает ответчику встречное исковое заявление, если оно было подано практически в самом конце рассмотрения того или иного спора, и суд посчитает целесообразным рассмотреть поданный иск уже в отдельном производстве, а не совместно с первоначальным иском, так как указанные действия ответчика могут расцениваться как действия, совершаемые в целях затягивания арбитражного процесса.

Так, постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 марта 2007 г. по делу № А48-4836/05-4 установлено следующее.

Истец обратился в суд с исковым заявлением о взыскании с ответчика денежных средств по факту неосновательного обогащения по договору.

С предъявленными требованиями ответчик не согласился и в конце рассмотрения дела, до вынесения судом решения, подал встречное исковое заявление о взыскании с истца затрат, произведенных в ходе строительства базового производства по переработке металла.

Несмотря на однородность предъявляемых требований и взаимную связь, арбитражный суд возвратил встречное исковое заявление ответчику, так как совместное рассмотрение двух исков в данном случае не привело бы к более быстрому рассмотрению и разрешению дела, а наоборот, могло затянуть процесс.

Так как возвращение судом встречного иска ответчику не нарушает его право на обращение в суд за повторной защитой и может рассматриваться в рамках отдельного производства, суд пришел к выводу о возвращении встречного искового заявления ответчику [7].

На основании изложенного, по нашему мнению, законодателю необходимо закрепить в АПК РФ отдельную норму, содержащую конкретные сроки подачи встречного иска. Это поможет предотвратить злоупотребление ответчиком своими правами, а также повысить эффективность применения института встречного иска.

Список использованной литературы:

1. Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 8 (176). – С. 106-107.
2. Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. – М.: Статут, 2017. – 368 с.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции».
5. Арапов Н.Т. Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1965. – 25 с.
6. Решение суда от 10.06.2009 по делу №А22-79/2009.
7. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 марта 2007 г. по делу № А48-4836/05-4.

УДК 34

ПОНЯТИЕ «СТОРОНА» В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Чернова Валерия Владимировна,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина г. Краснодар

E-mail: chernovaleravalera@mail.ru

Ишмаев Евгений Константинович,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина г. Краснодар

E-mail: zhenya_ishmaev@mail.ru

Аннотация. Подходов к определению ключевых понятий бывает крайне много, при этом, такое определение должно отвечать требованиям научности, быть логичным и корректным, а также не противоречить нормам законодательства, быть четким, ясным и лаконичным, исключать неоднозначное толкование. Арбитражный процессуальный кодекс РФ не предусматривает определения понятий «стороны», «истец», «ответчик». Понятие «стороны» определяется через понятия «истец» и «ответчик», без указаний на какие-либо признаки данного понятия. Истцом в арбитражном процессе является организации, граждане, которые предъявляют иск, а ответчиками граждане и организации, к которым иск предъявлен. При этом, с точки зрения формально логики такой подход к определению нуждается в доработке и разъяснениях.

Abstract. There are a lot of approaches to the definition of key concepts, at the same time, such a definition must meet the requirements of scientific character, be logical and correct, and also not contradict the norms of legislation, be clear, clear and concise, and exclude ambiguous interpretation. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation does not provide for the definition of the concepts of "parties", "plaintiff", "defendant". The concept of "parties" is defined through the concepts of "plaintiff" and "respondent", without indicating any signs of this concept. The plaintiff in the arbitration process is the organization, the citizens who bring the claim, and the defendants are the citizens and organizations against which the claim is brought. At the same time, from the point of view of formal logic, this approach to the definition needs to be improved and clarified.

Ключевые слова: сторона, арбитражный процесс, истец, ответчик, соистец, соответчик, суд.

Key words: party, arbitration process, plaintiff, defendant, co-plaintiff, co-defendant, court.

Положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ) предусматривают, перечень лиц, которые участвуют

в рассмотрении дела арбитражным судом. Речь идет о сторонах, к которым относятся заявители, заинтересованные лица по делам особого производства и по делам о несостоятельности (банкротстве), а также третьи лица, прокурор, государственные органы и органы местного самоуправления. В науке вопрос о том, что включает в себя понятие «сторона арбитражного процесса» исследовался неоднократно [1].

Исследователь М.А. Викин придерживалась узкого подхода при определении стороны арбитражного процесса, отмечая, что стороны – это главные лица искового производства, соответственно, понятие «сторона» включает в себя только истца и ответчика [2]. Противоположного мнения придерживалась М.С. Шакарян, которая отмечала, что стороны арбитражного процесса не должны рассматриваться только с точки зрения искового производства, следует обращать внимание при определении сторон на все виды производств, рассматриваемых арбитражным судом, в том числе и дел неискового производства, связанных с административно-правовыми отношениями, а также дела особого производства [3].

Точка зрения законодателя относительно содержания понятия «сторона в арбитражном процессе» нашла свое отражение в ст. 44 АПК РФ, так, сторонами при осуществлении арбитражного производства являются истец и ответчик, соответственно, можно сказать, что законодатель придерживается узкого подхода к пониманию «сторона арбитражного процесса».

Наличие такой ситуации при определении сторон арбитражного процесса можно объяснить тем, что использование более конкретной терминологии может противоречить нормам АПК РФ. Например, определение Арбитражного суда Ульяновской области от 27 марта 2015 г. по делу № А72-4101/2015 предусматривает, что «суд устанавливает обстоятельства по делу без вызова сторон». Однако использование такой терминологии может приводить к упрощению, хотя и широкий подход к определению «стороны арбитражного процесса» нельзя назвать универсальным. Исследователи отмечают, что при использовании широкого подхода к определению сторон арбитражного процесса, не всегда получится охватить все категории дел, использование такого подхода будет соответствовать понятию «исковое производство», а в некоторых случаях понятию «особое производство».

При этом остается вопрос о том, каким образом тогда следует обозначать участников неискового производства. Ответ на данный вопрос можно найти при изучении арбитражной практики, так в Определении Арбитражного суда Ульяновской области «О принятии заявления кредитора к производству, подготовке дела к судебному заседанию» от 11 августа 2015 г. по делу № А72-1П85/2015, «суд устанавливает обстоятельства по делу без вызова в суд лиц, участвующих в деле. Данная формулировка не противоречит положениям АПК РФ.

Положения ст. 44 АПК РФ предусматривают, что стороны в деле – это истец и ответчик. Сторонами могут быть организации вне зависимости от формы собственности, а также государственные органы и органы местного самоуправления, а также публичные образования, не относящиеся к

юридическим лицам. Положения ст. 44 АПК РФ предусматривают, что сторонами в арбитражном процессе являются участники спорного материального правоотношения. Речь идет о лицах, которые обладают правом требования и о лицах, на которых возложены соответствующие обязанности. В арбитражном процессе такими участниками являются кредитор и ответчик. Если арбитражный суд рассматривает экономический спор, который возник в связи с административными публичными отношениями, то стороны, соответственно, являются участниками таких отношений.

Положения АПК РФ предусматривают возбуждение дела в арбитражном суде помимо воли заинтересованных лиц, например, субъектами, которые защищают свои публичные интересы. К таким лицам относятся прокурор, государственные органы, а также организации.

Для защиты своих прав и законных интересов стороны наделяются процессуальными правами. Условно процессуальные права стороны можно разделить на две группы: на процессуальные права, которые предоставлены всем участникам и права, которыми обладают только стороны арбитражного процесса.

Истец в арбитражном процессе до принятия итогового решения по делу вправе изменить основание и предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, отказаться от иска полностью или отказаться только от части требований. Ответчик в арбитражном процессе вправе на любой стадии рассмотрения дела до вынесения итогового решения признать иск полностью или частично. Кроме того, стороны могут заключить мирового соглашения.

Осуществление некоторых прав, которыми наделяются участники процесса находятся под контролем арбитражного суда, например, арбитражный суд не примет отказ истца от иска, не утвердит мировое соглашение, если установить нарушение и противоречия правам сторон. Суд при таких обстоятельствах продолжит рассмотрение дела по существу. Именно в таком случае проявляется начало судейского руководства в арбитражном процессе, которое предусматривает осуществление судом властных полномочий и руководство ходом процесса [4].

Стороны арбитражного процесса равны в своих правовых возможностях, они пользуются одинаковыми процессуальными средствами для реализации своих прав и для осуществления их защиты. Например, ответчик вправе предъявить встречный иск. Истец вправе заявить ходатайство о принятии судом мер по обеспечению иска, ответчик вправе заявить ходатайство об отмене мер обеспечения, а также потребовать от ответчика компенсации убытков, связанных с применением таких мер. Такой порядок видится вполне логичным, учитывая состязательную модель арбитражного процесса, согласно которой каждая из сторон имеет равные возможности защиты своих прав.

В условиях глобализации и соответствующего ускорения динамики различных бизнес процессов в хозяйственной деятельности частных субъектов актуальным является вопрос о выборе наиболее оптимального и наименее затратного как по временным, так и по финансовым ресурсам способа защиты своих прав и законных интересов [5].

При изменении предмета иска происходит изменение материально-правового требования истца к ответчику, соответственно, меняются и обстоятельства, на которых истец основывает свои требования. Предмет и основания иска предусматривают, что при изменении требования меняются и они. АПК РФ не допускает одновременного изменения предмета и основания иска, но предусматривает возможность изменения предмета или основания иска в рамках одного процесса, а также уменьшение или увеличение исковых требований. Увеличение размера исковых требований предусматривает увеличение суммы иска по требованию, которое было заявлено истцом в исковом заявлении, кроме того, истец при рассмотрении дела в суд может уточнить свои исковые требования, не меняя при этом предмет иска. Целесообразность и необходимость процессуального соучастия определяется нормами материального права. АПК РФ предусматривает общие правила о допустимости и основаниях процессуального соучастия. Речь идет о случаях, когда предметом спора являются общие права или обязанности нескольких истцов или ответчиков, когда права или обязанности нескольких истцом или ответчиков имеют одно основание или когда предметом спора являются однородные права и обязанности.

Соистцы могут вступить в дело до принятия итогового судебного акта, о вступлении в дело соистца выносятся определение. Однако в некоторых случаях соучастие обусловлено недобросовестными целями, связанными со стремлением изменить подсудность. Поэтому Пленум ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» указал, что если при заключении поручительства единственной целью является изменение подсудности, то это говорит об отсутствии между поручителем и должником каких-либо отношений, которые могли бы обосновать выдачу такого поручения [6].

Таким образом, наличие несовершенства юридической техники приводит к допущению ошибок при рассмотрении дел арбитражными судами. При этом такая ситуация может оказать негативное влияние на применение норм АПК РФ. Необходимо правильно определять статус лица, участвующего в деле. Нормы права нельзя толковать по своему усмотрению в зависимости от собственного удобства, поскольку они представляют собой единую систему взаимосвязанных элементов, которая не может быть нарушена.

Список использованной литературы:

1. Арбитражный процесс: учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с.
2. Викут М. Строго соблюдать права лиц, участвующих в рассмотрении гражданского дела // Советская юстиция. – 1968. – № 18.
3. Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения: автореферат диссертации ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1972.
4. Шевченко И.М. Участие группы лиц в арбитражном процессе: только ли на стороне истца? // Российский судья. – 2019. – № 12. – С. 7-12.

5. Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 8 (176). – С. 106-107.

6. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 // Экономика и жизнь. – 2012. – № 34.

УДК 327

**НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИНЦИПОВ И НОРМ
СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА:
КОНСПИРОЛОГИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?**

*Сорокин Максим Александрович,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток*

E-mail: m.sorokin17@mail.ru

*Курушина Дарья Сергеевна,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток*

E-mail: dasha.sopova00@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования исходит из нарастающих противоречий в области международного права, а также нарушений принципов и норм международного права субъектами международных отношений. Цель – определить, объективны ли высказывания о неэффективности современной международно-правовой системы и привести примеры существующих аномалий. Основой работы выступает историко-нормативный анализ. Результатом работы является выявление существующих проблем современного международного права.

Abstract. The relevance of the research is based on the growing contradictions in the field of international law, as well as violations of the principles and norms of international law by subjects of international relations. The goal is to determine whether statements about the inefficiency of the modern international legal system are objective and give examples of existing anomalies. The work is based on historical and normative analysis. The result of this work is to identify existing problems of modern international law.

Ключевые слова: международное права, источники международного права, международный договор, межгосударственные отношения, ООН.

Key words: international law, sources of international law, international treaty, interstate relations, United Nations.

В последнее десятилетие на мировой арене все чаще возникает вопрос о кризисе международного права, а для России он особенно обострился с 2014 года в связи с ситуацией на Украине и так называемой западными державами «аннексией» Крыма. Тем не менее, преждевременно заявлять о неэффективности международного права и нарушениях государствами международных обязательств в XXI веке без рассмотрения исторического развития данного феномена.

Погрузимся в конец Средних веков, а именно 1494 год, когда начинается активное освоение Индии и других зарубежных просторов ведущими мировыми державами. В то время не было Лиги Наций или Организации Объединенных Наций (ООН), которые были бы способны регулировать межгосударственные отношения, однако концепция частного международного права уже существовала. Ярким примером тому является Тордесильяский договор между Испанией и Португалией, разделяющий территории, объекты будущих географических открытий, на восточные (португальские) и западные (испанские) [1]. Это соглашение и международное право того времени научило мир договариваться. Или все же нет, если посмотреть на проблемы и разногласия, к которым привел договор?

Возвращаясь к современной истории XX-XXI веков, существенные достижения в сфере международно-правового регулирования были достигнуты. Так, в рамках Гаагской конференции были систематизированы вопросы ведения войн и мирного разрешения споров [2] и далее закреплены и усовершенствованы Лигой Наций. Изменилась ли ситуация в мире и в сфере международного права? Очевидный всем ответ на этот вопрос привел к многомиллионным человеческим жертвам, перераспределению сил на международной арене и созданию новой международной организации для поддержания мира и безопасности – ООН.

Как обозначено в преамбуле Устава ООН, единственного документа, подписанного всеми 193 странами-членами Организации, ключевой задачей является «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права» [3]. Таким образом, работа по соблюдению международного права теперь официально осуществляется посредством судов, трибуналов, резолюций Совета Безопасности ООН, постановлений Международного Суда ООН и т.д., и уже можно смело утверждать, что мир на верном пути к созданию идеальной международной правовой среды.

«Большая ошибка – придавать какое-либо значение международному праву, даже если это может показаться соответствующим нашим краткосрочным интересам. В длительной перспективе на международное право ставят те, кто хочет сдержать Соединенные Штаты» – заявил бывший Советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон в интервью американскому журналу *Insight* 2 августа 1999 года [4]. Безусловно, сталкиваясь с подобными высказываниями, вопрос об эффективности международного права встает ребром.

Современное международное право существует уже на протяжении 75 лет, начиная свою историю со вступления в силу Устава ООН 24 октября 1945 года, который, в свою очередь, является основой международной правовой системы второй половины XX-XXI веков. Среди источников международного права в литературе принято выделять международный договор, международно-правовой обычай, акты международных конференций и совещаний, а также резолюции международных организаций [5].

С одной стороны, мы найдем весьма объективным и обоснованным утверждение о том, что вышеупомянутые вариации соглашений на международной арене выступают в роли катализатора международной

стабильности. Как известно, «международное право учит мир договариваться», поскольку посредством национальные государства вынуждены искать единый путь развития в той или иной области, который будет удовлетворять интересам всех сторон. Так, например, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, утвержденная на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 году, выступает, согласно официальному сайту ООН, призывом к действиям по искоренению нищеты, обеспечению защиты нашей планеты, повышению качества жизни и улучшению перспектив для всех людей во всем мире [6].

С другой стороны, стоит отметить тот факт, что на сегодняшний день лишь один документ подписан и ратифицирован всеми государствами – это Устав ООН. Вернемся к заявлению Джона Болтона: «...на международное право ставят те, кто хочет сдержать Соединенные Штаты». Говоря о принципах и нормах международного права, мы сталкиваемся с ключевым положением классического реализма в международных отношениях, а именно: главный актор на международной арене – национальное государство – действует исключительно в своих интересах.

В этой связи, можно вспомнить несколько нарушений Устава ООН со стороны США: признание Международным судом Штатов виновными за вмешательство во внутренние дела Никарагуа в 1986 г., бомбардировка Югославии в 1999 г., а также вторжение в Ирак в 2003 г. Тем не менее, деятельность не одних Соединенных Штатов служит примером некоторой несостоятельности международного права. Так, например, Северная Корея, Иран, Индия, Пакистан и Израиль – своего рода аномалии современного режима ядерного нераспространения – своими действиями исключительно дестабилизируют обстановку в области мира и безопасности.

Современное международное право не такое универсальное, каковым его представляли, в частности, после создания ООН и вступления в силу Устава Организации. На сегодняшний день это отмечают и специалисты в области юриспруденции. Выделяют несколько недостатков современной международной правовой системы.

Многие аспекты международного права регулируются, в первую очередь, постановлениями ООН, включая резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и другие ключевые документы и инициативы (Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Повестка дня в области устойчивого развития и т.д.). Тем не менее, помимо резолюций Совета Безопасности, эти документы и инициативы не являются юридически обязательными к исполнению, в т.ч. для стран-участниц, подписавших или ратифицировавших договор, а также не имеют мер принуждения в случае нарушения или несоблюдения подобных решений. Более того, сам Совет Безопасности ООН зачастую оказывается юридически неэффективным для оказания давления на постоянных членов Совета Безопасности в случаях, когда они сами нарушают Устав ООН или иные резолюции [3].

В то время как существуют нарушения самого базиса современной международной правовой системы, а именно Устава ООН, не происходит никаких реформ в данной области. Тем не менее, сама наука становится все более комплексной и перегруженной с множеством ответвлений, в которых, в свою очередь, также присутствуют проблемы, требующие разрешения.

Принципы и нормы современного международного права не универсальны, а также не соблюдаются в равной степени каждым из субъектов международных отношений. В связи с этим, международное право, в некоторой мере, становится не общемировой ценностью, а национальным интересом определенного круга держав, которые стремятся диктовать свои условия игры на мировой арене. Например, крайне непропорциональное распределение влияния голосов в рамках Всемирного Банка, где ключевую роль играют Соединенные Штаты. Как следствие, подобная тенденция приводит к нарушению международного права со стороны его субъектов.

Еще одним недостатком международного права можно считать современную деятельность Совета по Опеке ООН. Само существование юридически некомпетентного и бездействующего органа ставит под сомнение всю эффективность деятельности ООН и корректности распределения годового бюджета внутри Организации. Существуют и другие бюджетные вопросы в рамках ООН, от которых напрямую зависит корректность юридической системы и договоров. Так, например, финансирование миротворческих операций ООН, а именно тот факт, что США приносят наибольшую долю в бюджет миротворческих операций, формирует не совсем объективную и независимую реальность.

Что же повлияло на подобный ход развития событий? Наиболее резонансным явлением в международном праве XXI века стоит отметить выход Соединенных Штатов Америки из ряда международных соглашений. Так, стоит отметить окончательный выход США из т.наз. Ядерной сделки с Ираном в мае 2018 г., из ЮНЕСКО 31 декабря 2018 г., из Договора о РСМД 2 августа 2019 г., из Парижского соглашения 4 ноября 2020 г., заявление администрации США от 21 мая 2020 г. о выходе страны из Договора по открытому небу и др.

Во-первых, эти события вынесли на повестку дня вопрос об эффективности современной международной правовой системы. В то время как мировое сообщество стремится к объединению и взаимосвязанному и взаимозависимому сотрудничеству и развитию, единственная на текущий период времени сверхдержава, которая, по большей мере, должна выступать гарантом стабильности международной системы, начинает значительно ее дестабилизировать, нарушая принципы и нормы международного права.

Во-вторых, как следствие вышеупомянутого явления, наиважнейшей задачей мирового сообщества становится реформирование современного международного права. В первую очередь, предполагаемые реформы касаются универсальности международной правовой системы. Если отдельно взятое государство (в частности, США) способно эскалировать обстановку в области международного права, необходимо изменить базовые принципы так, чтобы акторы международного права были равны, а нормы – универсальны и обязательны в равной степени для всех.

Таким образом, хочется сделать вывод о том, что в рамках современной международной системы международное право не играет ту стабилизирующую роль, как ожидалось. Препятствий тому можно выделить несколько, начиная с феномена единственной сверхдержавы в лице США и преследования национальных интересов каждым отдельно взятым государством и заканчивая

необходимостью реформ в рамках ООН, в частности Совета Безопасности. Безусловно, международное право учит государства договариваться, но, к сожалению, преимущественно на региональном уровне (Европейский Союз, АСЕАН, МЕРКОСУР и т.п.), где интересы государств так или иначе едины.

Список используемой литературы:

1. Davenport F.G., European treaties bearing on the history of the United States and its dependencies. – 1917. – С. 84-101 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openlibrary.org/books/OL7055061M/European_treaties_bearing_on_the_history_of_the_United_States_and_its_dependencies
2. Гросул В.Я. Гагская Конференция 1899 года. – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10438185>
3. Устав ООН // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>
4. Россия, международное право и демократия. Высказывания Джона Болтона // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/6871534> (дата обращения: 09.12.2020)
5. Марочкин С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе Российской Федерации. – 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23491388>
6. Повестка дня в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>
7. Семянникова А.В. Совет по опеке ООН: упразднить или преобразовать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22582721>

УДК 342.9

**ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

*Воврук Сергей Анатольевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка*

E-mail: gerat85@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения. Проводится краткий статистический анализ общественной безопасности в области нарушений правил дорожного движения, рассматривается проблема аварийности на автомобильных дорогах и пути ее снижения, а также влияние автотранспорта на окружающую среду

Abstract. The article deals with the basic concepts of administrative responsibility for traffic offenses. A brief statistical analysis of public safety in the field of traffic violations is carried out, the problem of accidents on highways and ways to reduce it, as well as the impact of motor transport on the environment is considered

Ключевые слова: правонарушения, административная ответственность, безопасность, аварийность, автотранспорт, окружающая среда.

Key words: offenses, administrative responsibility, safety, accidents, motor transport, environment.

Цели и принципы политики в области административного права определяются признанием человека, его прав и свобод как высшей ценности нашего государства [1].

Гарантирование безопасности транспорта оказывает одну из основополагающих функций государства по организации правопорядка. Сохранность дорожного движения служит значительным элементом соблюдения законности. На основе системного подхода юридической стабилизации дорожного движения создан институт административной ответственности, осуществление которого построено на механизме действия административного наказания. Ведь единственным нормативным актом, регламентирующим довольно большой объем вопросов, касающихся дорожного движения, на данный момент в нашей молодой Донецкой Народной Республике является Закон «О дорожном движении». Данное предписание было принято постановлением Народного Совета, оно устанавливает основанные права и общественные положения дорожного движения, предназначенные для защиты жизни и собственности граждан.

Законодательство об автомобильных дорогах, а также отношений, связанных с деятельностью автомобильных дорог, приводится в порядок Законами Донецкой Народной Республики «О дорожном движении», «Об автомобильном транспорте», «О транспорте», другими законами и нормативно-правовыми актами Донецкой Народной Республики. В статье 3 закона Донецкой Народной Республики «Об автомобильных дорогах» говорится о том, что данный закон регулирует отношения, которые возникли в связи с управлением и формированием автомобильных дорог, он различает компетенцию и значимость водителей [2].

Дисциплинарная ответственность за правонарушение дорожного движения является частным случаем административной ответственности. Само определение понятия «дорожное движение» является нормативно-правовым представлением и содержится в Правилах дорожного движения Донецкой Народной Республики. Также в указанном законе, заключается формулировка понятия средства передвижения. На сегодняшний день заметно существенное увеличение дорожно-транспортных происшествий, которое является подтверждением того, что осведомленность и организованность многих участников дорожного движения недостаточны для многосложности организации дорожного движения. Ведь транспортная дисциплина и культура участников дорожного движения – основа безопасности дорожного движения.

Правонарушение – это свойство противообщественного и противоречащего действия. Правонарушение — общественно опасное виновное деяние, противоречащее нормам права и наносящее вред обществу, государству или отдельным лицам, влекущее за собой юридическую ответственность. При рассмотрении правонарушений правил дорожного движения, при применении санкций к правонарушителю необходимо применять прогрессирующую шкалу всевозможных административных мер и сроков наказания.

Безопасность движения транспорта – один из немногих многозначных объектов защиты. При всем этом отметим, что согласно смыслу дорожного движения, в юридической науке заведено трактовать понятия не «защита», а «гарантирование», что не видоизменяет сути действия. С точки зрения положения национальной безопасности дорожного движения, необходимо разобрать условия, среди которых участники движения, имеющие отношение к дорожному движению (пешие, автомобилисты, пассажиропоток), в непрерывном движении к пункту назначения чувствуют уверенность и надежность за свое здоровье и жизнь. Условия, грозящие безопасности транспортного движения, здоровью участвующих, возникают в ходе дорожно-транспортных происшествий как по неловкости автомобилистов, так из-за пассажиров и пешеходов.

К примеру, автомобили передвигаются по дороге и, чтобы понять, почему административное право это регулирует, можно обратиться к гражданскому праву, так как в гражданском праве существует правовой институт повышенной опасности. Автомобиль является механизмом, который не в полной власти человека, и значит, водитель автоматически отвечает за транспорт передвижения. Предположим, когда водитель тормозит, но тормозной путь не дает возможности своевременно остановиться, водитель будет за это отвечать и нести ответственность. Механизм создан руками человека, но он не в полном его

подчинении. И потому право говорит, что, если автовладелец имеет средство передвижения, он должен за это отвечать [3, с. 98].

Административное право предупреждает о том, что дорога – это опасное место и нужно соблюдать правила дорожного движения.

Усиленное развитие парка автомобилей и увеличение количества участников дорожного движения характеризуется ростом числа административных правонарушений на дороге и это цифра внушительна. Так, в 2019 году, на автодорогах ДНР совершено более 800 ДТП, в которых около сотни человек погибли, более 1000 – травмированы». Сформировавшиеся обстоятельства с катастрофичностью на автомобильных дорогах, прежде всего, вызваны несоразмерностью непрерывного роста оснащенности населения автомобилями и расслабленным формированием улично-дорожной сети. При этом, еще нет базы правового характера, приостанавливающей именно рост нарушений в области нарушений правил дорожного движения, а действующее правовое регулирование временами не используется в подлинном соотношении с законом и указаниями судебной практики.

Управление автотранспортным средством – это не только соблюдение правил дорожного движения и нахождение водителя за рулем, это также тяжелая работа, которая требует от водителя хорошей физической подготовки и психологической стрессоустойчивости. Кроме того, для должного уровня безопасности должны быть соизмеримы классность и стаж водителей с автотранспортными средствами. Технически исправное состояние автотранспорта является неременным условием безаварийной работы. От пассажиров во время поездки тоже зависит безопасность движения. Они обязаны использовать ремни безопасности, соблюдать общепринятые правила поведения в общественных местах. Очень важно быть дисциплинированным на дороге. Опасность передвижения в общественном транспорте связана с резким торможением, к которому пассажиры не всегда готовы. Водитель обязан двигаться со скоростью, которая позволит ему понимать и видеть всю дорожную обстановку, своевременно принимать правильные решения в той или иной сложившейся ситуации, а также уметь технически управлять автотранспортным средством.

Всемирная организация здравоохранения рекомендует правительствам стран, а также производителям автотранспорта соблюдать нижеперечисленные условия для уменьшения количества автокатастроф, смертности и повреждений в результате аварий:

- понизить соотношение движения автотранспорта;
- сооружать более короткие и надежные пути;
- вознаграждать население, которое использует более защищенные виды транспорта, такие как велосипеды и общественный транспорт;
- выполнять процедуру налаживания транспортного потока;
- осуществлять устойчивые пути движения для пешеходов и велосипедистов;
- вводить в электронные системы автомобилей антиалкогольные блокировочные приборы;

- изобретать и закреплять эффективные скоростные режимы автотранспортных средств и приводить в исполнение соответствующий надзор за их выполнением;

- законодательно упрочить необходимое оборудование автомобилей детскими автокреслами.

В данной статье я рекомендую рассмотреть пять очень важных, по моему мнению, мер, которые позволяют уменьшить количество дорожно-транспортных происшествий и уменьшить число пострадавших и погибших людей.

К первому шагу я бы отнес снижение скорости в населенных пунктах до 50 км/ч. Всего лишь нужно в правила дорожного движения внести изменения, создающие такой предел скорости для владельцев автотранспорта в населенных пунктах. Дисциплина касает данного вопроса в превышении скорости играет значительную роль. При такой системе каждый водитель будет осознавать, что при превышении скорости будет наложен штраф. Также в качестве примера, можно привести Польшу, в которой сделали ограничение скорости в определенном временном промежутке. В населенных пунктах по общему правилу действует скоростной режим 50 км/ч, с 6.00 до 23.00 часов. А в ночное время скорость допускается – 60 км/ч.

Второй шаг – это надежные пешеходные переходы с обязательной подсветкой для значительного повышения видимости для водителей. Пешеходный переход – это участок проезжей части, выраженный знаками или разметкой для движения пешеходов через дорогу. Перед каждым пешеходным переходом необходимо наносить специальное дорожное покрытие, сигнализирующее водителя об опасном участке проезжей части.

Третий шаг – это с технической точки зрения инженерные решения для вынужденного замедления движения автомобилей на въездах в населенные пункты. В странах Северной Америки и Европы на въездах в населенные места используются инженерные сооружения для необходимого снижения скорости водителей. Такие меры защищенности отлично себя проявили.

Четвертый шаг – применение высококачественных дорожных знаков, расположенных в аналогии стандартов и отлично просматриваемых водителями. В настоящее время огромное количество знаков не сопоставлено с действующим стандартом, т.е. плохо улавливается водителями при езде, что и приводит к ужасающим последствиям.

Пятый шаг – снижение количества открытой рекламы по продольному направлению проезжей части. Плакаты афиш рассеивают внимание водителей. Происходят дорожно-транспортные происшествия, причиной которых становится не афиша, а невнимательность владельца автотранспортного средства, соответственно не справившегося с управлением или не придерживавшегося безопасной дистанции. В соответствии с европейскими стандартами, размещение отвлекающей информации на проезжей части автодороги запрещено.

Автомобиль во многом упрощает жизнь человека. Все знают о пользе автотранспорта, но не каждый может заметить его вред. Автотранспорт представляется одним из кардинальных начал засорения окружающей среды. Загрязнение окружающей среды автомобильными средствами доходит до 60-80

% в мировом масштабе. Риск задымления атмосферы содержится в высокоактивном преобразовании отравляющих субстанций воздушными потоками на значительное расстояние. Также автотранспорт сжигает дотла внушительный показатель нефтепродуктов, причиняя вместе с тем значительный ущерб экологии

Для гарантирования экологически устойчивого развития экологической безопасности автотранспорта надлежит результативное применение уже имеющихся механизмов, наряду со стремлением к применению экологически «чистых автомобилей», уменьшению необходимости перевозок. Изменение бензинового топлива на газовое окажется преимущественно развивающимся. Электромобили, гибридные средства передвижения, радикально изменят качество окружающей среды. К тому же, решением данной проблемы может стать создание парковых зон рядом с крупными магистралями и значительное благоустройство в местах, где устройство озелененной территории невыполнимо [4, с. 116].

Таким образом, законодательство об административной ответственности в сфере дорожного движения нуждается в скорейшей доработке и совершенствовании. В качестве перспективного механизма применения административных наказаний в рассматриваемой сфере можно предложить нормативно закрепить процедуру предварительной оценки правонарушений конкретным водителем, основанную на системе штрафных баллов.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года (с изменениями, внесенными Законом от 06.03.2020 года № 106-ПНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 22.11.2020)

2. Закон Донецкой Народной Республики № 96-ПНС от 11.12.2015 г. «Об автомобильных дорогах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-ob-avtomobilnyh-dorogah-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 22.11.2020)

3. Горяинов А.И. Специальные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, применяемые в отношении водителей транспортных средств // А.И. Горяинов, В.В. Кузин, А.Ю. Якимов // Административное право и процесс. – 2010. – № 5. – С. 20-26.

4. Все об ответственности водителя: административной, гражданской, уголовной. Новые штрафы, ПДД и тесты на алкоголь. – М.: Астрель, ВКТ, 2016. – 128 с.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 12 / 2020

Подписано в печать 15.12.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

Е-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

